

М. П. ХОМОНОВ

БОХАНСКИЙ ГОВОР

ВВЕДЕНИЕ

Боханский говор территориально распространяется по Боханский административный район Усть-Ордынского Бурятского национального округа Иркутской области. Этот лингвистический район нами обследовался в течение ряда лет вплоть до 1954 г. Материал собирался путем опроса по темам, записывались связные речи (диалоги), рассказы, фольклорный материал. Последний использовался для выявления древнейших пластов лексики языка.

Наряду с лингвистическим материалом автор интересовался родоплеменным происхождением носителей говора, считая, что деление на роды и племена в какой-то мере служит разграничительной чертой для выяснения отдельных особенностей диалектов. Боханские буряты помнят свои родословные приблизительно до 13—15 поколений, т. е. до 350—450 лет.

Нами были обследованы следующие улусы: Тараса, Буреть, Заглик, Хандагатай, Укыр, В-Шаралдай, Хартирген, Каха, Бильчир, Эрхидей, Моло, Улей, Обуса, Янгут. Следовало бы представить боханский говор как единое целое, но практически это не удалось. Исходя из фонетических данных, мы разбили боханский говор на отдельные части. Ради удобства печатания в данной работе дается упрощенная фонетическая запись, тем не менее основные особенности, присущие данному говору, надеемся, будут зафиксированы. Система знаков транскрипции, используемая в работе, не вполне совпадает с орфографией литературного бурятского языка.

Описание говора боханских бурят мы начнем с выяснения бурятских родов. Выявление родов боханских бурят и, тем более, выяснение их происхождения вызывает определенные трудности ввиду неразработанности этого вопроса в историческом плане. Имеющийся у нас материал по части родоплеменной структуры данного района из-за отсутствия письменных источников ограничивается только устными сказаниями и преданиями.

В историко-этнографической литературе западные буряты делятся на эхиритов, булагатов и другие племена, причем эхириты и булагаты, по преданиям, происходят от легендарного Буха-нойона.

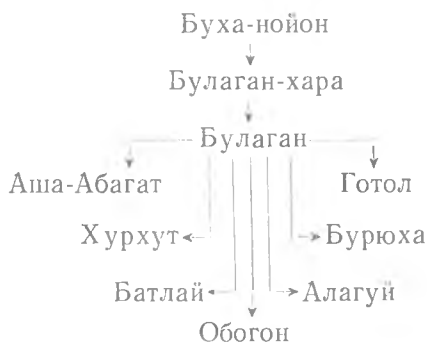
По данным наших материалов, боханские буряты относятся к булагатам. Начиная с предка Булагата, боханские буряты, как об этом говорят различные версии устных преданий, прошли очень сложный процесс формирования. Так, например, обусинские буряты на границе Жигаловского района, должно быть, в эпоху Сайн-хана смешались с прибывшими из Монголии икинатами.

Возникает вопрос: связано ли племенное название «булагат» со словом *булган* (соболь)? Г. Н. Румянцев пишет: «Доказательство того, что булагаты прежде были «лесным народом», от занятия звероловством, по преимуществу, перешедшим к скотоводству, можно видеть

и в самом племенном названии булагат. Булагат не что иное, как множественное число от булаган «соболь», откуда булагат значит — соболи»¹. Далее Г. Н. Румянцев ссылается на Рашид-ад-Дина, историка XIV в., который упоминает о лесном народе булагачин. На основании сведений Рашид-ад-Дина Г. Н. Румянцев пишет: «Это и были, вероятно, предки бурят — булагатов, лесные охотники, промышлявшие ценную пушнину»². Автор хочет доказать, что название племени «булагат» происходит от названия *булаган* «соболь». Следует ли отсюда делать вывод, что буряты, занимавшиеся добычей ценной пушныны соболя, могли перенести слово *булаган* (соболь) на племенное название? Совпадение названия племени со словом *булаган* (соболь) является, видимо, случайным.

Булаган является сыном Шобого-нойона, Шобого-нойон происходит от легендарного Буха-нойона. Все предания сходятся на том, что Тугалак — сын Булагана. Тугалак, по преданию, имел семь сыновей Алагуй, Бурюха, Хурхут, Шошолон, Нарин-Хогой, Аша-Абагат и Саган. Но не во всех преданиях сходятся имена сыновей Тугалака. В преданиях, записанных нами у стариков Боханского района, имена сыновей Тугалака следующие: Хурхут, Батлай, Готол, Алагуй, Обогон, Бурюха, Аша-Абагат. Следовательно, в последнем варианте Батлай, Готол и Обогон считаются сыновьями Тугалака, тогда как в варианте М. Н. Богданова таковыми являются Шошолон, Нарин-Хогой и Саган³. Если предположить на основании данных М. Н. Богданова, где Батлай уже является правнуком Тугалака, то Готол и Обогон тоже могут быть отнесены к четвертому поколению от Тугалака, так как они считаются, по преданиям, современниками Батлая. Как бы там ни было, нас больше интересуют готольцы, обогонцы и батлаевцы, составляющие в племенном отношении единое целое.

По нашей схеме родословная западных бурят представляется в таком виде:

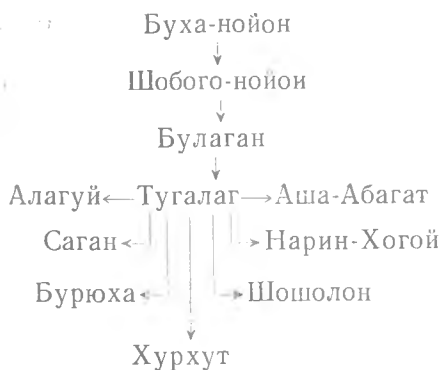

По схеме М. Н. Богданова происхождение западных бурят выглядит так:

¹ «История бурят-монгольского народа». Т. 1, стр. 81.

² Там же.

³ См.: «Очерк истории бурят-монгольского народа». Верхнеудинск, 1922.

Исходя из схемы М. Н. Богдаинова, возьмем один из известных нам родов, чтобы представить отдаленность того времени, о котором идет здесь речь.

- 1) Булаган
- ↓
- 2) Саган
- ↓
- 3) Ботой
- ↓
- 4) Батлай
- ↓
- 5) Шаралдай
- ↓
- 6) Баламжа
- ↓
- 7) Бажабагар
- ↓
- 8) Ошхон
- ↓
- 9) Хопхон
- ↓
- 10) Мушаан
- ↓
- 11) Мальджин
- ↓
- 12) Мархай
- ↓
- 13) Богдан¹
- ↓
- 14) Хаарпа
- ↓
- 15) Самуил
- ↓
- 16) Александр
- ↓
- 17) Сын Александра

Приведенная таблица родословных показывает, что буряты помнят еще далеких своих предков, отдаленных от нас семнадцатью поколениями, что представляет в среднем 450—500 лет. Таким образом,

¹ От Богдана дальше прибавляются имена автором данной работы.

можно предположить, что роды Готол, Обогон и Батлай берут свое начало с конца XIV и начала XV веков.

Потомки Готола и Батлая живут теперь в пределах бывшего Боханского района. Потомки Обогона — Хогой, Онхотой и Онгой — в пределах бывшего Осинского района. Эти два района в 1963 г. объединены в один Боханский район.

Потомки Готола ныне составляют следующие улусы: Тараса, Буреть, Хандагатай, Шаралта, Хөөрмэ, Заглик, Аргаһан, Шуита, Хартирген, Абагайтан, а потомки Батлая образовали следующие улусы: Үхэр, Хорьёлог, Хада-айл, Хадарта, Хуһа-нуга (Нижний Шаралдай, где живут потомки сына Шаралдая Баламжи). В состав Верхнего Шаралдая входят следующие улусы: Хонзо, Дунда-айл, Хараһан, Хаагта-нуга, Нашта. Таким образом, шаралдаевский род ныне составляет десяток улусов и граничит на востоке с Эхирит-Булагатским районом.

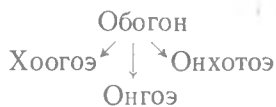
Готол имел трех сыновей: Түдэн, Түргэн и Тубши. Вероятно, соответственно этому в свое время были образованы три готольских административных рода: 1-й готольский, 2-й готольский, 3-й готольский. Представители шаралдаева рода живут сейчас в двух сельсоветах: в Укырском (потомки Бажи) и Шаралдаевском (потомки Баламжи). Самыми древними старожилками в Боханском районе являются готольцы, которые, видимо, являются пришельцами также из местности Эхирит-Булагат.

Шаралдаевские роды, как повествуют предания, сравнительно недавно прибыли в Бохан. В преданиях говорится о маршруте перекочевки шаралдаевцев, прибывших из местности Үдүгээ узуур (Эхирит-Булагат). Шаралдаевцы имели, как рассказывают, *үй түмэн адаһа* (бесчисленное количество скота) и в поисках удобного места для жительства и обильных пастбищ перекочевывали с места на место: сначала прибыли в местность Бадай (в 6 км от Усоля), но с приходом туда русских они уходят в Александровск (Александровский централ еще не был построен), затем в Олонки и оттуда через Тарасу в Бохан, потом, двигаясь вверх по Иде, обосновались в таежной, неудобной для пастбищ местности, ныне называемой Шаралдай. Любопытно отметить, что шаралдаев род платил штраф (яла) скотом прежде жившим там боханским бурятам.

Готольцы, как и шаралдаевцы, кочевали с места на место в поисках места с обильными пастбищами: сначала они остановились в Халхайта узуур (с. Усть-Тараса), затем двинулись вверх по р. Иде. Со времени обоснования готольцев в Боханском районе прошло приблизительно 350—400 лет, а раньше, как указывают предания, они обитали в степях нынешнего Эхирит-Булагатского района, Качуга и Ольхона. Названия этих местностей упоминаются в шаманских гимнах, кроме того, в них встречается название Кудара (Хуһан хээр Худара), дальше Тунки.

Все улусы бывшего Осинского района расположены вдоль реки Осы. Поэтому в языковом отношении этот район будем называть осинским.

Происхождение родов осинских бурят схематически представляется в следующем виде:

Потомки Хогой живут в следующих улусах: Бильчир, Наймангут, Даахан, Буждай, Н. Каха Унай-ха; потомки Онгой — Обуса, Кутанка и В. Каха; потомки Онхотой — Улей.

По преданиям, Обогон является дядей Готоло по матери (Готол родился от сестры Обогона). Таким образом, Готол имеет родственные отношения с другими поколениями Тугалака. Если это предание верно, то всякая «загадочность», приписываемая Готолу, снимается.

По преданию, среди осинских бурят (в Обусе) есть икинаты, нойоты, т. е. представители ойратского племени.

В состав рода Хогой входит один готольский род, образовавший улус Моло, находившийся между улусами Эрхидей и Бильчир. Образование родов боханских бурят, как говорилось выше, относится к XV веку, т. е. 400—450 лет прошло с тех пор. За это время, разумеется, произошли большие изменения в общественной жизни. Одним из крупнейших событий было присоединение Бурятии к России, что вызвало большие изменения в общественной и экономической жизни бурят, следовательно, большие изменения и в их языке, в частности, изменения в словарном составе языка.

Боханские буряты занимают территорию, простирающуюся на площади 100×50 км. Они имели в прошлом и, тем более, сейчас имеют между собой тесные хозяйственные и другие сношения. Поэтому в их языке наблюдается определенное единство, а имеющиеся незначительные отклонения идут по линии еще прежних родовых делений. Некоторые отличия связаны с влиянием соседних говоров. Так, например, шаралдаевские роды, граничащие с эхиритцами, имеют отдельные черты, общие с последними; улейские буряты, граничащие с балаганскими бурятами, не могли не подвергнуться влиянию последних.

«К приходу русских в Восточную Сибирь в начале XVII в. бурятские племена, несмотря на разнообразие этнических элементов, вошедших в их состав, говорили уже на весьма близких друг другу диалектах, принадлежащих к одной и той же монгольской группе языков. Они стояли на одной ступени социально-экономического развития и имели одинаковую культуру, которая при всех местных различиях представляла собою определенную этнографическую общность. Племена эти, однако, не представляли единого политического целого, так как не создали собственной организации. Это были еще обособленные друг от друга родовые и племенные группы, враждовавшие друг с другом. Это была, следовательно, народность лишь в этнографическом, а не в политическом смысле этого слова, так как здесь отсутствовали единое общее управление и прочные политические связи»¹.

Ранее разрозненные племена, обитавшие по берегам Ангары и забайкальским степям, после Великого Октября консолидировались в бурятскую социалистическую нацию. Из разрозненных диалектов образовался единый бурятский национальный язык, который пережил длительный путь развития от языка родового до языка национального.

Говоря о родоплеменном составе носителей боханского говора, небезынтересно выяснить, что же представлял в прошлом бурятский род.

1. Нам представляется, что бурятские родовые названия не связаны с названиями животных, а происходят от имени того предка, от которого берет свое начало род. Каждый член рода преклоняется перед главой рода, почитая его, гордится своим происхождением и ритуальными обрядами, присущими данному роду.

¹ «История Бурят-Монгольской АССР», Т. I, изд. I. стр. 84.

Род иногда принимал человека чужого племени. Например, известно, что тарасинский род принял нексего Шаглая из Эхирита. Правда, представители других родов не разрешали участвовать ему в своих родских богослужениях, а во всем остальном: в территориальном разделе земли, пастбища, наделе сенкосных угодий, в празднествах, при выборах старейшин его принимают как равноправного члена коллектива.

2. Существовало отцовское право и широкая экзогамия. Подобная экзогамная система существовала и у монголов. «Древний род монгольский был экзогамный, почему члены одного и того же рода не могли вступить в брак с девушкой того же рода, а должны были жениться обязательно на женщинах из других, не родственных родов¹. Например, Тараса делится на несколько мелких родов, которые не считаются близкими по крови, поэтому представители этих родов могли вступать в брачные отношения. Отец считался главю семьи, жена и дочери не имели права участвовать в религиозных церемониях (на тайлаганах).

3. Старший сын у отца, после женитьбы получив часть имущества, заводит свое хозяйство, а самый младший (одхон) остается у отца (как гесрили, у очага). Дочери не имеют права на наследство.

4. Характерно, что внутри рода существовала помощь-выручка или, как по-бурятски называют, *аша туһа хүргэхэ* (оказывать помощь, сыновнюю почитательность). Слово *аша* означает не только внук, но и *помощник в хозяйстве*.

Если кто-либо из близких сородичей запаздывал в сельскохозяйственной работе, то род обязан был ему помочь.

5. Весь род имел общее место погребения. По преданиям бурят, трупы хоронили в степи (или в лесу), или сжигали.

6. Готольский, шаралдаевский и сбогоновский роды делятся в свою очередь на более мелкие группы, которые образуют улусы, а каждый улус подразделяется на еще более мелкие части, которые по мере роста населения делились и дальше.

Таким образом, иногда один род по мере увеличения населения подразделяется на мелкие единицы, которые в совокупности составляли племя. По существу лингвисты имеют дело с пережиточным племенным языком.

Что представлял собой, например, готольский род в прошлом?

а) Этот род имеет собственную территорию. За пределами занимаемой родом территории были люди чужого племени, с которыми данный род имел все-какие связи сменно-торгового характера. Если существовала большая нейтральная полса, например, между бурятами, с одной стороны, и якутами или эвенками — с другой, то с последними мало встречались, если встречались, то с целью обмена продуктами, вещами и т. д.;

б) по мере роста населения стали делить свободные земли для обработки под пашню. Каждый крестьянин, получив определенную площадь, должен был выкорчевывать деревья на своей собственной территории, и эту территорию другие не имели права вспахивать. Луга тоже делились. Делили землю по количеству мужских душ. Готольские роды, по преимуществу, занимались земледелием. С дальнейшим развитием земледелия стали ограждать пашни от скота. Происходило так: загороженные округ усадеб луга (индивидуальные),

¹ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, Л., 1934. стр. 46.

загороженные пашни (общие), а затем свободные пастбищные угодья за лугами, где пасли скот, независимо от того, кому он принадлежал;

в) в религиозном отношении готолыцы были шаманистами. Родовой строй «...предполагал крайне неразвитое производство, следовательно, почти полное подчинение человека чуждой, противостоящей ему, непонятной природе, что и находит свое отражение в детски-наивных религиозных представлениях»¹;

г) хозяйство готолыцев было преимущественно натуральным. Каждый хозяин мог производить все для себя из шерсти и кожи домашних животных. Таким вплоть до Октябрьской революции и был бурятский род.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуковой состав боханского говора в основном совпадает с таковым литературного бурятского языка.

В боханском говоре различаем восемь кратких гласных фонем: *a, o, y, ʏ, э, и, ы* и семь долгих: *aa, oo, үү, уу, ээ, өө, ии*.

Все перечисленные звуки являются самостоятельными фонемами, но если учесть комбинаторные варианты вышеназванных фонем, в частности, редуцированные гласные, то количество звуков значительно больше.

Гласные

В боханском говоре различаются долгие и краткие *ä* (широкий гласный переднего ряда). Долгий *ä* является самостоятельной фонемой, а краткий звук *a* — это разновидность *ai*. Фонема *a*, относящаяся к заднему ряду, в определенной позиции становится передней. Долгий *a* (*aэ*) в литературном бурятском языке отмечают как *ай*, например, *айл* (улус).

В боханском говоре, как и в других бурятских говорах, это древнее *ai* перешло в *ä*: *ai* → *ä*. Примеры: *ал* (улус), *һанг* (хороший), *һахан* (красивый).

Приведем примеры употребления краткого *a*, являющегося разновидностью *ä*: *нарин* (тонкий), *хари* (иди домой) и т. д. Иногда *ä* чередуется с *a*, например: *тармаха* || *тармаха* (грести), *гар* || *гар* (рука). Внутри боханского говора встречается чередование кратких *ө* и *у*. Например, обусинские буряты произносят: *өнтэлэг* (конопля), *гөдэһэн* (кишки), *дөлэн* (пламя), тогда как идинские буряты в соответствующих позициях произносят *ү*. В данном случае говор обусинских бурят совпадает с аларским говором. Например, алар. *дөлэн* — бох. *дүлэн* (пламя, угар), алар. *хөдэмэр* — бох. *хүдэмэри* (работа), алар. *хөрэнгэ* — бох. *хүрэнгэ* (молочная закваска), алар. *өлдөөб* — бох. *үлдөөб* (проголодался), алар. *хөгшэн* — бох. *хүгшэн* (жена) и т. д.

В самом боханском говоре употребление *ү* и *ө* разграничивается в общем по системе рек Иды и Осы. Буряты по долине реки Осы говорят больше *ө*, а по долине Иды — *ү*. Абсолютно точную границу провести трудно, но тем не менее имеющийся материал дает основание думать, что и здесь в известной мере проявляется бывшее племенное деление.

Краткий *э* акустически очень близок к *и*, особенно трудно их различить во втором слоге после шипящих, например, *эжэн* || *эжин* (хозяин), *Бүжэн* || *Бүжин* (имя), *хүгшэн* || *хүгшин* (жена). Колебание *э* || *и*

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1949, стр. 93.

встречается и в первом слоге: *эргэнэ* || *иргэнэ* (решетчатые ворота), *эрэ* || *ирэ* (мужчина), *элдэн* || *илдэн* (вольный), *эжэл* || *ижэл* (свыкшийся), *этуур* || *итуур* (деревянная лопата).

Подобное чередование, видимо, существует с древних времен. Так, например, Б. Я. Владимирцов отмечает, что «монгольская письменность знает чередование *e* с *i*, например, *el* || *il* «народ, государство» *eldeb* || *ildeb* «разный, всякий», *esi* || *isi* «ствол, рукоятка; соизволение, основание; знатная дама», *eleg* || *ileg* «насмешка, издевательство», *beder* || *bider* «пестринки, крапины, полосы»¹. Надо полагать, что чередование *э* || *и* сохранилось в разговорном языке боханских бурят, являясь отражением древнего языкового состояния монголов. Такого рода чередование восходит к монголо-тюркскому языку-основе. Б. Я. Владимирцов по этому поводу пишет, что «монголо-тюркский общий язык знал особую фонему *e*, которая отражается в языке древнетюркском (языке орхонско-енисейских надписей) как *e*, как *ja* ← *ie* в чувашском, *e* || *i* в других тюркских наречиях и как чередование *e* || *i* в монг. письм.: некоторые монгольские наречия сохранили это *e*, восходящее в общемонг.-тюрк. *e, например, язык монгольских текстов квадратного письма, наречие Торгут—Алт. и некоторые другие»².

В совместном падеже в литературном бурятском языке пишут дифтонг *эй*, а в боханском говоре всегда слышится чистое долгое *ээ*.

Относительно краткого *э* А. Д. Руднев замечает: «Сами буряты часто затрудняются сказать, как нужно писать какое-нибудь слово: с *i* или с *e*. Русские *e*, которые в неударных слогах заменены везде *i*, конечно, и буряты хоринские воспринимают как *i*»³.

В улусе Буреть и Обуса вместо обычного боханского *э*, *ү*, говорят узкий *и*, который палатализует предшествующий согласный, например, *бие* (тело) в м. *бэе*, *биһэн* (пояс) в м. *бэһэн*, *нидүн* (глаз) в м. *нүдэн*, *нигүл* (грех) в м. *нүгэл*.

Звук *ы* в боханском говоре является разновидностью долгого *и*. Звуковая сторона любого живого языка не является чем-то данным раз навсегда, а изменяется под влиянием различных факторов. Гласные фонемы иногда изменяют свое качество в зависимости от сочетания с твердыми или мягкими согласными и реализуются в своих более передних или задних вариантах. Но часто бывает наоборот: гласные переднего ряда смягчают предыдущий согласный и делают его более палатальным.

Гласные фонемы заднего ряда произносятся при более сильном мускульном напряжении, чем гласные переднего ряда. Долгий гласный образовался благодаря стяжению гласных, в результате выпадения интервокального согласного. Интересно отметить, что в Обусе (бывший Осинский район) встречается, например, слово *нааса* в м. *нагаса* (дядя по матери) в других местах.

Таким образом, мы видим, что система гласных фонем очень сложна. Гласные первого слога по качеству отличаются от гласных последующих слогов. Различия гласных первых и непервых слогов носят комбинаторный характер, зависят зачастую от соседства согласных фонем.

Долгота и краткость гласных в говоре являются весьма существенным фонетическим признаком гласных.

¹ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 149.

² Там же.

³ А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор, VI.

Согласные

В бурятском литературном языке имеются следующие согласные фонемы: *б, д, г, һ, х, л, м, н, р, с, т, з, ж, ш*. Все они имеют место в боханском говоре. Еще нужно добавить звук *к* и варианты *нь* и *ть*.

Аларскому палатализованному *х'* в боханском соответствует *с', т'* и *ш*. Следует отметить, что палатализованный *х'* местами встречается и в говоре боханских бурят, например в Хандагатае.

Некоторые монголисты склонны считать, что в языке старшего поколения преобладает *х*, а в языке молодого поколения *с*.

В селах Бильчир, Каха, Эрхидей, Обуса употребляют фарингальный *һ* там, где идинские буряты произносят *д*. Такое же чередование наблюдается также и в основах глагольных форм. Примеры: *бодоод* — *боһоод* (вставши), *садаад* — *саһаад* (накушавшись), *дууһаад* — *дуудаад* (закончив), *ср.* также в орудном пад. *хонидоор* — *хониһоор* (овцами), *нохээдоор* — *нохээһоор* (собаками), также *үлдөөб* — *үлһөөб* (чередование *д || һ* не замечено).

В боханском говоре щелевой *ж* встречается очень редко, в основном в начале слова, например в словах: *жаалдаһан* (к сожалению), *жииганаха* (шипеть). Обычно в начале слова всегда встречается *й* там, где в аларском произносится *ж*, например, алар. *жил* — бох. *йыл* (год), алар. *жолоо* — бох. *йолоо* (повод), алар. *жороо* — бох. *йороо* (инюходь) и т. д.

Такое соответствие *й* и *ж* не имеет исключений, а всегда находит в соответственных словах параллельное чередование, поэтому в фонетическом отношении аларский и боханский говоры противопоставляются друг другу в первую очередь по этим признакам. В пределах исследуемой нами территории жакание имеет место лишь в селе Новостройке, жители которого прибыли из Усть-Удинского района в Осинский район в 1934 г.

Переднеязычный щелевой *з* внутри говора чередуется с *д*, например, *збсахан* — *дабт'ахан* (маленький). Переднеязычный звонкий, плавный, боковой сонант *л* в некоторых словах чередуется с *р*, например, *хошоор* — *хошоол* (вдвоем), *эмээлшэн* — *эмээршэн* (ветер).

Среднеязычный звонкий спирант *й* в боханском говоре является слогаобразующим звуком. В начале *й* + гласный чередуется с гласным *и*, например; *ирэхэ* — *йэрэхэ* (прийти), *илааһан* — *йалааһан* (муха), *илгаха* — *йалхаха* (отделить) и т. д. В боханском говоре он является самостоятельной фонемой.

Щелевой глухой спирант *һ* существует в хоринских (восточных) и во всех западных бурятских говорах, но отсутствует в цонголо-сартульском говоре.

В эпических произведениях вместо обычного *һ* часто появляется *с*, например, *морин сайхан хулуг* вм. *морин һайхан хулуг* (добрая лошадь-аргамак), *салаа үгээ үлдэбэл* вм. *һалаа үбээ үлдэбэл* (неотлучно преследовал), *тиисэн ясан хойном* вм. *тииһэн яһан хойном* (после того как было), *һуран суран байна* вм. *һуран һуран байна* (стоит и переспрашивает). Язык эпосов долго сохраняет старые формы, в частности, в приведенных выше примерах мы видим, что буряты вместо нынешнего *һ* говорят *с*, который в монгольском языке сохранился в прежней форме.

Кроме того, в эпосах встречаются формы типа *һүлдүүлһэн* вм. *үлдүүлһэн* (выгнанный). Такого рода примеры дают повод думать, что некоторые слова еще в древнее время произносились с придыханием, что

отражено в монгольских памятниках XIII—XIV вв. и языке бурятских былин.

В боханском говоре наблюдается выпадение *h* в середине слова. Этот процесс, видимо, только начинающийся, он территориально охватывает не все население данного лингвистического района. Например, *саан* в м. *саһан* (снег), *загаан* в м. *загаһан* (рыба), *нараан* в м. *нараһан* (сосна), *ялаан* в м. *ялааһан* (муха) и т. д. Подобные явления наблюдаются в улусах Тараса, Буреть, Шаралдай, Бохан.

В исходном падеже также наблюдается выпадение *h*, например, *тэрэ уладаа һама үбээ* в м. *тэрэ уладаһа һама үбээ* (лучше нет тех родов).

Иногда *h* чередуется с *x*, например: *һахуу хүрхэ* || *хахуу хөрхэ* (насморк).

Звуки *ф*, *в* в заимствованных из русского языка словах передаются звуками *п* и *б*, например: *Балдиимар* в м. Владимир, *паабрика* в м. фабрика, *панаар* в м. фонарь. Мягкая согласная фонема *т* встречается в Обусе, Кутанке, Улее вместо бильчиро-эрхидейского, шаралдаевского *ш* и готольского *с*. Различие *с* || *т* || *ш* является весьма резкой диалектальной особенностью боханских бурят и остается одной из характерных особенностей боханского говора. Следует отметить, что эта особенность разграничивается строго по старому племенному делению.

Следует также заметить, что мягкость и твердость не всегда противопоставляются для смысловой дифференциации слов. Если в словах *ам'аараа* (отдельно) || *амаараа* (ртом) противопоставляются значения слов, то в словах *бээлээ* || *б'ээлээ* (рукавицы) видим простые диалектные фонетические различия, не имеющие смыслового различия.

Сингармонизм

Сущность явления гармонии гласных заключается в артикуляционном уподоблении (ассимиляции) гласных последующих слогов гласному предыдущего слога, т. е. за гласными заднего ряда следуют всегда гласные заднего ряда, а за передними — передние.

Таким образом, можно разделить все гласные на две категории в качественном отношении:

1) заднерядные: *а, аа, о, оо, у, уу, а, аа, ы, (и, ии)*;

2) переднерядные: *э, ээ, ө, өө, ү, үү, (и, ии)*.

Закон гармонии гласных в боханском говоре действует вполне последовательно, и лишь в некоторых случаях наблюдается нарушение его, к чему можно отнести следующие моменты:

1. За переднеязычным *э* иногда употребляются гласные заднего ряда, а за заднеязычным *а* — гласные переднего ряда.

2. После долгих гласных *аа, оо* часто появляются гласные переднего ряда.

3. Гласный *и* (*i*) вообще безразличен к гармонии гласных.

В противоположность хоринскому в боханском говоре в орудном падеже за *ү* появляется *э*, а не *ө*, например: *үрэ—үрээр*, а не *үрөөр* (семьями), *үргэхэ—үргээд*, а не *үргөөд* (приподняв), *түшэхэ—түшээд*, не *түшөөд* (опираясь).

Действие закона гармонии гласных распространяется и на заимствованные слова, например, *хэрэнсээ* (крыльцо), *ёлобо* (жолоб), *оглооби* (оглобли), *боошхо* (бочка), *бүтылхэ* (бутылка), *самбаар* (самовар).

На явление гармонии гласных обратил внимание еще Грунзель, который писал, что «тюрк. *ast* «нижняя сторона», *üst* «верхняя сторона»,

монг. аха «старший брат», ege — tsi (тунгус. eki) «старшая сестра», калм. tsilarga | tsilerge «огорчать», ата «отец», еме «мать», амха «свекор», емхе «свекровь», хаха «мужчина», хэхэ «женщина», амйла «птица мужского пола», емйле «птица женского пола»¹.

О подобных фонетических изменениях в монгольском языке говорит и Б. Я. Владимирцов: «...существует довольно значительное количество слов, которые с фонетической точки зрения отличаются друг от друга тем, что одни принадлежат к заднему — гуттуральному ряду, а другие — к переднему — палатальному, сохраняя, по большей части, одно и то же значение, или же семантически они оказываются очень близкими. В языке, таким образом, получаются как бы парные слова, принадлежащие то к одному, то к другому ряду, но в то же время представляющиеся одними и теми же: слово одно, но является в двух облициях, гуттуральном и палатальном»².

Таким образом, разделение звуков на задние и передние ряды обусловлено не только просто артикуляционной основой, но и внешними обстоятельствами, зависящими от дифференциации слов по значениям, которые вытекают из противопоставления звуков заднего и переднего рядов.

Слова, образованные таким путем, или незначительно отличаются друг от друга, или совершенно противоположны по значению. Это стало весьма важным законом в тюрко-монгольских языках, благодаря которому язык имел возможность обогащаться. Иногда эти традиции нарушаются, когда двухсоставное слово понимается как единое целое, например, *муурэ* (дурак) образовано из двух слов — *муу* (плохой), *эрэ* (мужчина); *шонхээ* (зверь), из *шоно* (волк), *нохээ* (собака). Такой факт нарушения сингармонизма при сложении слов и сейчас имеет место в боханском говоре.

Ударение

Вопрос об ударении в монгольских языках совершенно не разработан. Ударение в бурятском языке не играет существенной роли, какую, например, оно играет в русском языке. Боханский говор ничего нового не дает к тому, что известно по другим диалектам. В ойратском и халхаском языках неударные гласные непервых слогов имеют тенденцию к редуцированию, на основании которых исследователи пришли к выводу, что ударение в этих языках падает на первый слог слова.

В боханском говоре акцентирование возникает путем создания разнообразных оттенков музыкальности, которые равномерно или неравномерно распределяются по всему слесву, причем в боханском говоре в отличие от других диалектов конечные слоги не редуцируются. Поэтому очень трудно найти, где падает ударение.

Если в монгольском языке наблюдается тенденция к выпадению последующих и, тем более, конечных гласных, например, *мэдон* — *мод* (дерево), то это объясняется тем, что гласный первого слога занимает сильное положение, т. е. находится под ударением, а гласный последующего слога находится в безударном положении. В боханском говоре ударение также находится на первом слоге, но оно в отличие от русского ударения не имеет существенного значения. В русском

¹ Грунзель. Entwurf einer vergleichender grammatik altaischen Sprachen... 1895, стр. 37.

² Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 126—127.

языке ударение выполняет смыслообразительную функцию, например, мука' || му'ка, чего нельзя сказать в отношении боханского говора, как и вообще бурятского языка. Но для боханского говора характерно постоянное первослоговое ударение: гласный первого слога является более сильным по сравнению с гласными последующих слогов.

В заимствованных словах ударение заменяется долгими гласными. Это объясняется тем, что долгота в бурятском языке играет смыслообразительную роль, как ударение в русском. Например, *уула* (гора), *ула* (подошва); *гаара* (рассердись), *гара* (выходи). Таким образом, в боханском говоре имеются особые, противопоставленные друг другу долгие и краткие фонемы. Долгота и краткость звуков используются в целях семантической дифференциации слов, что и делает их особыми фонемами не только в боханском говоре, но и во всех монгольских языках.

Кроме того, в боханском говоре существует фразовое логическое ударение, которое характеризуется протяжностью ударного слова во фразе. Перестановка слов в одной и той же фразе дает целый ряд различных смысловых оттенков, например, *уһан далай* (море; половодье), а если переставить слово и ударение сделать на первое слово — *далай уһан* (море-вода, или просто вода). Таким образом, от перестановки слова меняется смысл сказанного. Мы здесь делаем поочередно логическое ударение на каждом из слов, и каждый раз фраза приобретает особый смысловой оттенок, в зависимости от слова, выделяемого логическим ударением.

Мелодика

В боханском говоре важную роль играет мелодика, которая служит для выражения утверждения, вопроса, восклицания и вообще для эмоциональной окраски речи. Речь получает выразительность благодаря мелодике.

Существует масса тончайших мелодических оттенков, с помощью которых мы можем передавать все разнообразие и богатство нашего языка. Эти разнообразные оттенки проявляются только в звучащей речи.

В заключительной части описания фонетических явлений, наблюдаемых в боханском говоре, хотелось бы обратить внимание еще на некоторые моменты.

Вновь возникшие термины и заимствованные из русского языка слова принимают фонетический облик исследуемого говора, подчиняясь его фонетическим законам. Это обстоятельство доказывает, что установившиеся в говоре фонетические закономерности являются непрелюбными.

Трудно согласиться с мнением проф. Т. А. Бертагаева, который утверждает, что «у западных бурят (в эхирит-бул.) слово *архи* и др. слова в зависимости от корреспондирующих в них звуков имеют различные стилистические окраски, например, *арши* вместо *архи* «тарасун» представляется словом грубым, вульгарным; а *арси* — словом изысканным и изящным и поэтому его найдем только в языке молодежи»¹. Здесь чередование звуков *с* || *ш* происходит не ради изысканности или изящества произношения, а объясняется скорее всего принадлежностью людей к разной ветви родов. Для подтверждения сказан-

¹ «Сб. трудов по филологии». В. 1. Улан-Удэ, 1948, стр. 100.

ного приведем следующие примеры из боханского говора, где произношение *т || и || с* территориально разграничено.

Улус Тараса	Улусы Эрхидей, Шаралдай	Улус Обуса	Перевод
арси	арши	арти	(водка)
тамси	тамши	тамти	(табак)
сируу	шируу	тируу	(иней)
гасирха	гаширха	гатирха	(выйти)

Тенденция развития *у* в *ө* наблюдается в Обусе и Кутанке. Здесь мы не касаемся говора усть-удинских бурят, которые в отличие от коренных боханских, в том числе и осинских бурят, жакают, но во всем остальном говор усть-удинцев довольно близок к говору осинцев.

В боханском говоре иногда наблюдается выпадение начальных звуков, например, *одоо* вм. *модоо* (нынче), *осоо* вм. *досоо* (внутри), *осоогуур* вм. *госоогуур* или *досоогуур* (внутри) и т. д. Встречается чередование некоторых звуков: *д || т* — *манта* вм. *манда* (нам), *м || н* — *умтарха* вм. *унтарха* (гаснуть); *р || д* — *хүдэг* вм. *хүрэг* (изображение), *з || д || ж* — *озирхо* вм. *одирхо*, *ожирхо* (Шарал. — войти), *д || һ* — *дуудаха* вм. *дууһаха* (кончать).

Переход *с* в *һ* представляет интерес с исторической точки зрения. В современном западнобурятском диалекте употребляется только *һ*, но данные говорят о том, что этот *һ* теперь употребляется только там, где в свое время был *с*. Б. Я. Владимирцов писал, что «при таком положении у монгольских племен, переходивших на степную кочевую жизнь, процесс фонетической эволюции должен был пойти скорее, и новые слова, а также старые, приспособленные к требованиям новой жизни, относившиеся к области кочевого быта, степной кочевой обстановки, оказались в формах новых. А многочисленные слова передавались и последующим поколениям в старой форме, отсталой потому, что многие представители различных монгольских племен и даже целые племена продолжали еще вести лесной звероловный образ жизни»¹. Но Ф. Энгельс в письме Блоху от 21-го сентября 1890г. справедливо заметил, что «Едва ли удастся кому-нибудь, не сделавшись смешным, объяснить экономически... происхождения верхне-немецкого передвижения согласных»².

Звуковые изменения происходят в результате длительного процесса развития, зависящего от факторов развития самого языка, с одной стороны, и от рассеяности на большом пространстве мелких разобщенных групп — с другой стороны. Разобщенность служит причиной неодинаковых фонетических изменений под влиянием аналогий и связей с другими языками. В замкнутых территориальных пределах создавались не только лексические различия, но и звуковые.

В боханском говоре качество гласных и согласных в различных словах выявляется неодинаково, неравномерно. Слоги в каждом конкретном слове имеют различное количество звуков и поэтому качество образования или функционирования фонем различно.

В фонетическом отношении боханский говор не является единым, в нем наблюдается внутреннее различие, граница которого проходит приблизительно по прежним родоплеменным делениям.

¹ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика, стр. 241.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1948, стр. 432.

Боханский говор в области морфологии не имеет отклонений по улусам, как это было в области фонетики.

Для боханского говора, как для всех монгольских диалектов, характерно суффиксальное словообразование. Но вместе с тем имеет место словообразование путем изменения гласных фонем, иначе говоря — внутренняя флексия, например: *бидаха* (пачкать) и *будаха* (красить), *арбаэха* (растопыриваться) и *эрбээхэ* (чуть-чуть растопыриваться), *сагаан* (белый) и *сэгээн* (светлый) и т. д.

Суффиксы словообразования

Многие словообразовательные суффиксы бурятского языка настолько слились с прежней основой, что последняя отдельно (без суффикса) не только не употребляется, но чаще всего и не мыслится. Для примера возьмем наиболее распространенный суффикс *-һан*: *са+һан* (снег), *у+һан* (вода), *мүлэ+һэн* (лед), *хоо+һон* (пустой), *ноо+һон* (шерсть), *шуу+һан* (кровь), *шүү+һэн* (сок), *нара+һан* (сосна) и т. д. А о том, что *-һан* исторически представлял суффикс, говорит сравнительно-исторический анализ этих слов. С этой точки зрения интересно отметить, что, например, *шуу* в чувашском языке означает «вода», с которыми сравните бурятское *шуу+һан* (кровь).

В боханском говоре почти не встречается образование отвлеченных понятий типа литературного *барилга* (строительство), *хадалга* (жатва), *бодолго* (мысль) и др., но в нем употребительны такие слова, как *уялга* (привязь, связка), *идэлгэ* (взятка), *һуулга* (ведро), которые образованы также посредством суффикса *-лга*.

С суффиксом *-бари* (-мари) образуются имена: *хүдэлмэри* (работа), *хүтэлбэри* (руководство), *найдабари* (надежда), *түлбэри* (плата), *татабари* (налог), *нэхбэри* (иск) и т. д.

С суффиксом *-лан* образуются имена: *зоболон* (страдание), *хадалан* (сенокос).

Посредством суффикса *-гаан* образованы: *хонсиргоон* (стук), *хубилгаан* (оборотень), *түбжэргээн* (глухой стук), *хаасиргаан* (зов), *доһолгоон* (тряска) и т. д.

С помощью суффикса *-лдаан* образуются имена, обозначающие взаимные действия или действия многих лиц: *хонсирголдоон* (стуки), *түбжэргэлдээн* (глухой топот), *хаасиралдаан* (многократный зов), *доһолодоон* (многократная тряска), *алалдаан* (убийство взаимное), *барилдаан* (борьба), *буляалдаан* (споры) и т. д. Путем прибавления суффикса *-дан* (или *-даһан*) образованы: *инээдэн* (смех), *наадан* (игра), *хан аадан* (кашель), *үрмэдэн* || *үрмэдэһэн* (полынь), *хуудан* || *хуудаһан* (листья, страницы), *голодоһон* (отбросы), *хэршээдэһэн* (надрезы) и т. д. Суффикс *-мжа* образует такие имена, как *бүтэмжэ* (исполнение), *үлэмжэ* (остаток), *аргамжа* (веревка), *залгамжа* (связка).

Суффиксы *-мта* и *-лта* обнаруживаются в словах: *талгалта* (прием, гостеприимство), *гуламта* (очаг), *баримта* (детское одеяло), *хүндэлэлтэ* (угощение).

Большое распространение имеет суффикс *-га*: *урга* (аркан), *арга* (способ), *ганга* (богородская трава), *нюдарга* (кулак). Некоторые суффиксы образуют имена от глагольных основ, например, *-уур*: *таб'уур* (подставка), *шэгнүүр* (весы), *бар'уур* (ручка) и т. д. *-Уури*: *һуури* (сиденье, место жилья), *агнуури* (охота). *-Уурга*: *дамжуурга* (лестница), *һабига һанжуурга* (тряпье), *һэнжүргэ* (то, что висит). *-Бси* (-бши):

зубси (веки), *далабси* (отвальная доска), *хурабиш* (наперсток). -*Аар*: *һургаар* (учение), *ур'аар* (приглашение). -*Аари* (-ээри): *бэлиээри* (пастбище), *ид'ээри* (гной). -*Аахаэ* (-уухаэ, -хаэ): *абаахаэ* (паук; санки), *яраахаэ* (мальки), *шубуухаэ* (воробей), *шэбишүүхээ* (свисток), *ангархаэ* (дыра).

Наряду с отмеченным выше суффиксом *-бари* встречается суффикс *-бар*: *шагаабар* (окно), *дол'ообор* (указательный палец) и т. д. Суффикс *-саг* имеет место в таких образованиях, как *гулинсаг* (пятое поколение — по нисходящей линии), *хонхосог* (ложбинка, углубление), *һархинсаг* (анатом. «книжка» — часть желудка) и т. д. Суффикс *-дээ* придает слову уменьшительный оттенок: *хүүхэлдээ* (кукла). Суффикс *-са* редко употребляется в боханском говоре: *эдисэ* (кушанье), *һургааса* (учеба).

Суффиксы, образующие имена качества, признака или свойства

Суффикс *-рхаэ*: *ангархаэ* (дырявый), *хахархаэ* (рванный), *һэтэрхээ* (сломаный), *бутархаэ* (раздробленный) и т. д. Суффикс *-лиг*: *мяхалиг* (мясистый), *хабалиг* (сильный). Суффикс *-мал*: *оёмол* (сшитый), *гүрэмэл* (плетеный), *зүһэмэл* (нарезанный). Суффикс *-мар*: *эдимэр* (обжора), *шадамар* (умелый, искусный). Суффикс *-маг*: *дутамаг* (недостаточный). Суффикс *-гар*: *хабтагар* (плоский), *годигор* (кривой), *бамбагар* (пушистый), *толигор* (гладкий), *набтагар* (низкий).

Суффиксы, обозначающие внешний вид. -*Нхаэ*: *туранхаэ* (тощий), *идэмхээ* (жадный, прожорливый). -*Рхуу*: *һаэрхуу* (хвастливый), *бөөрхуу* (шаманистый), *ноёрхуу* (начальствующий), *хасархуу* (скуластый), *саһархуу* (обильный снегом) и т. д.

Уменьшительный суффикс *-хан*: *бишаэхан* (маленький), *һүсүүхэн* (приятный), *амтаэхан* (сладенький), *наришхан* (тоненький), *һэрүүхэн* (прохладный) и т. д.

Разновидностью уменьшительного суффикса является *-хээ*: *ербээхээ* (бабочка), *хүүхээ* (девочка), *дүүхээ* (барышня), *изыхээ* (бабенка), *зубүүхээ* (летунья) и т. д. Этот суффикс имеет не только уменьшительный, но и ласкательный оттенок. Суффикс *-гуу* имеет оттенок предикативности, например: *ирэнгуу* (просящий; горделивый), *бөөлэнгүү* (шаманящий), *бадарангуу* (кричащий, приказывающий) и т. д. Суффикс *-сир*: *улансир* (раскаленный), *хоро холсир* (неэкономный), *үлэнсир* (голодный), *бахансир* (веселый) и т. д. Суффикс *-гар*: *мандагар* (большой), *халсагар* (облезлый), *гэлэгэр* (прозрачный), *элегэр* (прямоугольный) и т. д. Суффиксы *-мгаэ*, *-лгаэ* образуют имена прилагательные: *налгаэ* (спокойный), *һолгоэ* (рассеянный), *шуумгаэ* (быстрый), *ухамгаэ* (понятливый), *хэлэмгээ* (говорливый), *шошомгоэ* (пугливый), *халамгаэ* (выпивший). Суффикс *-ша* образует качественные прилагательные, характеризующие человека по его деятельности: *үльгэршээ* (сказитель), *загаһаша* (рыбак), *зугааша* (певец) и т. д. Если эти прилагательные употребляются без определяемого слова, то они играют роль существительных. Суффикс *-мхаэ* является разновидностью суффикса *-мгаэ*, выражает те же качества, что и *-мгаэ*: *аэмхээ* (боязливый), *шошэмхээ* (пугливый), *идэмхээ* (ирожорливый). Имеется суффикс *-ши* || *-си* || *-ти*, который употребляется с именем в родительном падеже: *харгынси* (дорожный), *хүгүнээси* (чужой), *һолоэнси* (дальний), *оэрхээнси* (близкий). Несколько с дургим оттенком употребляется суффикс *-сии* || *-иши* || *-тии*: *харгынси* (принадлежащий дороге), *хүүнээсии* (принадлежащий чужим), *һолээнси* (относящийся к далекому), *оэрхээнси* || *ойрхээнси* (принадлежащий близким), *ноһоэнсии* (принадлежа-

щий собаке) и т. д. Суффикс *-шуул*: *залуушуул* (молодые), *бэрхэшуул* (молодцы), *ехэшуул* (большие), *дархаишуул* (кузнецы). Суффикс *-дал*: *ябадал* (хождение), *гүйдэл* (бег), *байдал* (состояние, положение), *хуудал* (сидение), *үхэдэл* (смерть) и т. д.

Склонение

Склонение имен в боханском говоре почти не отличается от склонения в других западнобурятских говорах.

1. Родительный падеж имеет в боханском говоре следующие падежные окончания: *-и*, *-ээ*, *-аэ*, *-ээн*, *-аэн*, *-гаэ*, *-н*.

Если слово оканчивается на долгий гласный, то оно в родительном падеже имеет окончание *-гаэ*: *буруу* — *буруугаэ* (теленка); если слово оканчивается на краткий гласный, то в родительном падеже имеет окончание *-аэн* (*-ээн*): *эхэ* — *эхээн* (матери), *хуула* — *хуулаэн* (ведра) и т. д.; если слово оканчивается на дифтонг, то оно принимает окончание *-н*: *харгуй* — *харгуйн* (дороги), *хургуй* — *хургуйн* (жерди).

Окончание *-аэ* характерно для слов, оканчивающихся на *д*, *л*: *буряад* — *буряагаэ* (буряты), *булад* — *булагаэ* (булата), *гал* — *галаэ* (огня). Эти же слова могут иметь и другое окончание *-ии* с тем же значением: *буряагии*, *булагии* (бугата), *мангагии* (русского).

Слова, оканчивающиеся на *н*, в родительном падеже имеют окончания *-и*, *-ээ*: *модон* (дерево) — *модонээ* и *модони* (дерева), где исконным для боханского является окончание *-и*.

2. Винительный падеж имеет следующие окончания: *-и*, *-йи* (*-йэ*), *-ийэ* (*ийи*).

Слова, оканчивающиеся на согласный (кроме *н*), в винительном падеже имеют окончание *-ии* или *-и*: *булаг* (ключ) — *булайи* (ключа), *мангад* (русский) — *мангагии* (русского); слова, оканчивающиеся на долгие гласные, имеют окончания: *-йэ* (*-йи*): *минаа* — *минаайэ* (бича), *хүрээ* — *хүрээйэ* (пилу); слова, оканчивающиеся на краткие гласные, имеют окончание *-ийэ* (*-ийи*): *модо* — *модыйэ* (дерева), *хони* — *хонийэ* (овцу). Следует отметить, что в боханском говоре по сравнению с литературным языком гораздо чаще употребляется неформальный винительный падеж.

3. Исходный падеж имеет окончание: *-һаа* (*-һээ*, *-һоо*), но начальный *һ* этого окончания иногда выпадает, например: *гэрһээ* — *гэрээ* (из юрты), *бумбаараһаа* — *бумбаараа* (из амбара), *хээррһээ* — *хээррээ* (с поля), *тураһаа* — *тураа* (из дома) и т. д. После долгих гласных и дифтонгов *һ* сохраняется всегда: *дүүһээн* (от младшего своего брата), *бурууһаан* (от теленка своего). Конечный *н* основы при прибавлении суффикса исходного падежа сохраняется: *моринһоо* (с лошади), *модонһоо* (с дерева) и т. д.

4. Местный падеж имеет следующие окончания *-да* (*-дэ*, *-до*), *-та* (*-тэ*, *-то*). В данном случае боханский говор не имеет отличия от литературного бурятского языка: *газарта* (на земле), *Москвада* (в Москве), *модондо* (на дереве).

5. Дательный падеж по своей форме ничем не отличается от местного, только отвечает на другой вопрос: *юундэ?* (чему?), тогда как местный падеж имеет вопрос *хаана?* (где?).

6. Совместный падеж имеет окончание: *-таэ* (*-тээ*): *шулутаэ* (с камнем), *моритээ* (с лошадыю).

7. Орудный падеж имеет окончание *-аар* (*-ээр*, *-оор*) и *-гаар* (*-гээр*, *-гоор*): *тарагаар* (хлебом), *түлэггээр* (дровами), *хониhoop* (овцами), *модоор* (деревом).

Окончания падежей в боханском говоре имеют небольшие разли-

чия по улусам. Так, в Верхнем Шаралдае винительный падеж имеет окончание с личным притяжением -гоо, например, *моригоо* (своего коня), *хонигоо* (свою овцу). В улусах Обуса, Новостройка, Буреть окончания родительного падежа с личным притяжением имеют в конце палатализованный *н*, что не характерно для других улусов. Например, *хүүхээнийн* (его дитя), *гахаэнийн* (его свинья), *баабазнийн* (его отец).

Множественное число

Множественное число образуется при помощи суффиксов -д, -ууд (-үүд), например, *тасяаууд* (курицы), *нохоэууд* (собаки), *гахаэууд* (свиньи), *тэмээдүүд* (верблюды), *нимаад* (козлы), *хүгиид* (жены), *һамагад* (женщины). Там, где вместо -д путем чередования появляется фарингальный *һ*, последний то употребляется, то выпадает: *һуулгууд* || *һуулгуһууд* (ведра), *модууд*, *модоһууд* (деревья). Литературный суффикс множественного числа -нууд (*галуунууд* — гуси) в боханском говоре не употребляется, а заменяется суффиксом -д: *галуунууд* — *галууд* (гуси), *хүнүүд* — *хүүд* (люди). Суффикс -нууд зарегистрирован только в сказке, записанной в улусе Буреть: *Ахануудын, Ибаан тэнэг юу ойлгохым гээд, бодонобээ* (Братья не обращают внимания на Ивана, считая его ничего не понимающим дураком).

От собирательных имен типа *ногоон* (трава), *уһан* (вода), *оэ* (лес), *түлээн* (дрова) и т. д. множественное число не образуется. Имеется суффикс множественного числа -шуул (-шүүл), обозначающий определенную группу людей: *бөөшүүл* (шаманы), *ехэшүүл* (великие), *дархашуул* (кузнецы), *һазшуул* (молодцы).

Изредка для образования множественного числа употребляется суффикс -тан со значением «имеющие что-тс», например, *буутан* (люди, имеющие оружие), *моритон* (люди, имеющие лошадей).

Местоимения

Личные местоимения. В боханском говоре имеются следующие личные местоимения: *би* (я), *ии* (ты), *биди* (мы), *таа* (вы). Формы *өөһэн* (он сам) и *өөрөө* (сам) относятся к показателям 3-го лица единственного числа. В роли личных местоимений 3-го лица используются и указательные местоимения.

Указательные местоимения: *энэ* (этот), *эдэ* (эти), *тэрэ* (тот), *тэдэ* (те). К ним также относятся *иимэ* и *тиимэ* со значением *такой*, *инаэхан* || *наэхан* и *тараэхан* со значением *вот столько*, *уды* и *туды* (столько), *мүнөөши* (-ти, -си) (тот самый).

Указательные местоимения склоняются по всем падежам. Примеры:

И.	энэ	тэрэ
Р.	энээнэ	тэрээнэ
Д.	энээндэ	тэрээндэ
В.	энээни	тэрээни
Совм.	энээнтээ	тэрээнтээ
Исх.	энээнһээ	тэрээнһээ

К указательным местоимениям можно отнести местоимения наречного характера типа *наана* (ближе), *саана* (дальше), *наагуур* (по близости), *саагуур* (дальше, туда), которые указывают местоположение чего-нибудь.

Вопросительные местоимения: *хэн* (кто?), *юун* (что?), *хэм* (кто?), *юум* (что?), *хэр* (как?), *ямар* (какой?), *алин* (который из них?), *худы* (сколько?).

Местоимение *хэм* (кто?) носит более конкретный характер, чем *хэн*. Оно не склоняется по падежам и не имеет личных притяжаний.

В функции прямого и косвенного дополнения вопросительные местоимения сочетаются с послелогоми, например, *юуни хоэно*, *хэнии урда* и т. д.

Возвратное местоимение: *өөһэн* (он сам), мн. ч. *өөһөд*. *Өөөһэн* отсутствует в литературном бурятском языке. Возвратное местоимение *өөрөө* (сам) не имеет формы множественного числа.

В улусе Буреть местоименно *өөһэн* употребляется вместо слова *бэе*, например, в сказке «Төөсхэн хубуун», записанной Казаковым, есть форма *өөһэниши идэхэм* — «самого тебя съем».

Безразличные местоимения. К ним относятся *иимэ*, *тиимэ* (такой), *иихэ*, *тиихэ* (делать так).

Между местоимениями *иимэ* и *тиимэ* есть разница только в смысле указания места, хотя на русский они переводятся одним словом. Местоимения *иимэ*, *тиимэ* имеют производные глагольно-местоименные формы: *иижэ*, *тиижэ*; *иигээрээш*, *тиигээрээш*; *иигээт*, *тиигээт*; *иийээр*, *тиийээр*; *иийэн*, *тиийэн*; *иигээ*, *тиигээ*; *иихэдэн*, *тиихэдэн*. Самостоятельно они не употребляются, а встречаются только в сочетании с другими глагольными формами.

Говоря о местоимениях, нельзя не отметить, что в улусах Буреть и Хандагайтай вместо обычных *манда* и *танда* говорят *маништа* (к нам, у нас) и *таништа* (к вам, у вас). В других улусах Бохана употребительны также *манаэда* и *танаэда* в тех же значениях.

Частицы сказуемости. Кроме притяжательных суффиксов, в боханском говоре имеются частицы сказуемости, которые имеют местоименное происхождение. Они присоединяются к основам глагола, а также к именам, выступающим в роли сказуемого. Примеры: *Би ерээб* (Я пришел), *Ши ерээш* (Ты пришел), *Таа ерээт* (Вы пришли); *Би ахаб* (Я старший), *Ши ахаи* (Ты старший), *Биди ахабди* (Мы старшие), *Таа ахат* (Вы старший); *Би хубуунишиб* (Я твой сын), *Ши хубуумниш* (Ты мой сын), *Биди хубуунтнаэбди* (Мы ваши сыновья), *Таа хубуунишнэт* (Вы его сын).

Часто в боханском говоре употребляются сложные предикативные формы — *бисдаа*, ранее являвшиеся вспомогательными глаголами. Такие формы как *бис*, *боо*, *моо* (-б) в боханском говоре широко употребительны. Они образовались от древней формы *буй*. Частица *бис* имеет свою полную форму — *биизэ* (форма сомнения), *боо* (*моо*): *тиимиш моо* (таков есть). Форма опасения *бисдаа* употребляется при неуверенной речи: *Тэрэш тиимэ бисдаа* (наверно, оно так и есть), а при уверенной речи принимается форма *бообдаа*: *Тэрэ тиимэ бообдаа* (Так оно и есть).

Наречие

Наречия в боханском говоре образуются от разных частей речи и оформляются морфологически по-разному. Некоторые из них образуют еще производные наречия путем редупликации корня или посредством других морфологических средств.

В говоре боханских бурят встречаются следующие наречия: *туруун* (раньше), *туруунээ* (издавна), *угаһаа* (издавна), *дунда* (средний, середина), *дундуур* (средний, середине), *урда* (впереди, раньше), *урдуур* (впереди, по южной стороне), *хоэно* (позади, на северной сторо-

не), *хоэгуур* (сзади, по задней стороне), *хуүлдэ* (после, затем), *утаа-шин* (вдоль), *үнжөөд* (через день), *үнгэрэхөөр* (чересчур), *уртаад* (первым), *урдахана* (вот недавно), *хаэшин* (куда?), *һэмээхэнээр* (исподтишка), *зориин* (нарочно), *нэгэтэ* (однажды), *зангаараа* (по-прежнему), *хартандиа* (напрасно), *удангуэ* (вскоре, не промедлив), *өөрэ үбээ* или *өөрсэ үбээ* (безразлично, одинаково), *хамнара* (сплошь), *хуу* (сплошь, все), *тугаар* (давеча), *тугаараэ* (недавно).

Имеются наречия с усилительными частицами. Эти частицы не имеют самостоятельного значения и употребления. Например: *аб адли* (одинаково), *гэб гэмтэ* (вдруг), *зэб зэргэ* (ровно), *хоб хороор* (ядовито).

Имеются наречия, которые не образованы от каких-либо имен: *алгад гарха*, (разойтись), *бага* (мало), *багса* (вплотную), *бала* (вдребезги), *булга хүрэхэ* (вывихнуть), *гүдэргээ* (назад), *ураэгшаа* (вперед), *дасин || дашин* (снова), *доло* (дочиста), *дүтэ* (близко), *дэмээ* (зря, напрасно, попусту), *мүнөө* (сейчас), *мэнэ һая* (недавно), *ондоо* (другой), *ондоогоор* (по-другому), *орээ* (поздно), *сүү* (насквозь), *шэхэ* (прямо), *таһа* (совсем, наотрез), *тодо* (ясно, отчетливо), *түргэн* (быстро), *тэнэ* (вдребезги), *уда татаха* (разорвать), *үни* (долго), *халта || мүлтэ* (мимо), *хаха* (пополам), *ходо* (постоянно), *хуүлдэ* (после), *холо* (далеко), *хурдаар* (быстро), *хуха* (постоянно, непрерывно), *һая* (сейчас), *һула* (свободно), *һэргээ* (бдительно), *шалай балай* (так и сяк), *шанга* (крепко), *һһала* (очень, довольно, достаточно, вполне), *азхабта* (удивительно), *һөөл* (слишком — употребляется не во всех улусах), *шал* (совсем).

Наречия, образованные из парных слов: *бага сага* (помаленьку), *ишиээ тишиээ* (туда-сюда), *мууса (мууса һаэса)* (так-сяк), *абир шибир* (шепотом), *гүбэр шибир* (шепотом), *эндэ тэндэ* (там-сям), *дээшэ доошо* (вверх и вниз), *хаана яана* (везде и всюду), *урда хоэно* (вперед и назад), *һураг зориг* (слышно), *хулиб халиб* (так себе), *бага зэргэ* (мало), *ябууд хоорондо* (сейчас, быстро), *ами амяараан* (сами по себе, отдельно), *буур туур* (еле-еле).

Наречия, показывающие пространственные отношения: *баруугаар* (правой стороной), *зүүгээр* (левой стороной), *хоэгуур* (задней — или северной — стороной), *урдуур* (спереди), *холуур* (подальше).

Наречия времени и меры: *утархаэгаар* (по половине), *үрөөһөөр* (по половине целого), *дабхараар* (в два слоя), *ганса* (одинок), *недондо* (в прошлом году), *урзанда* (в позапрошлом году), *эстэр* (вчера), *уржсэдэр* (позавчера), *маргаар || малгаар* (завтра).

Наречия со значением однократного действия: *бута* (вдребезги), *ото* (совсем), *зада* (насквозь), *далба* (на прорыв), *ходо* (всегда), *мулта татаха* (выдернуть), *мэнэ мэнэ* (вот сейчас), *шобто* (насквозь). Наречия, образованные от разных частей речи: *баһа* (опять), *һөөргөө* (назад), *мэнэ һая* (недавно), *хамта* (вместе), *сутаа* (вместе), *яар* (очень), *митии* (зря, даром), *анжиран* (быстро, в скором времени), *бала* (не так), *хаха* (пополам), *хари* (да, пожалуй), *һуха* (непрерывно, всегда), *одоош* (с тех пор), *нээрээ* (правда), *бүхэлдээ* (определенно), *бэлхэнээр* (легко), *һазсар* (хорошо), *муугсар || муусар* (плохо), *бүтүү* (зря), *сирюун* (отлично), *ямар хэмэр* (как бы то ни было), *заэдаар* (вхолостую), *мэнэ-гээр* (сейчас), *шуумгаэ* (быстро), *угаа* (издавня), *һаяшаг* (недавно), *залиб зуур* (мигом), *бэри* (совсем), *дан* (не так, умеренно), *аста* (на боках), *багса* (вплоть), *балаэ* (не так), *һарюу* (неправильно, криво), *халаэ балаэ* (так себе, спустя рукава), *угаэдаан* (хоть), *хуүлдэ* (после), *гэмтэ* (вдруг), *эртэ* (рано), *ороз* (поздно), *адли* (одинаково), *зуураа* (мимоходом, по пути), *тушаа бэри* (там и сям), *мэтэ* (подобно), *азмаиш-таэ* (удивительно), *зэргэ* (одновременно).

Послелогои

Послелог *соо* имеет значение *внутри*, *в*, например: *гэр соо* (в доме), *уһан соо* (в воде), *уһан соогуур* (по воде) — в данном случае мы имеем падежную форму. *Адли* (одинаковый, подобный): *хүүн адли* (подобно человеку). Послелог *бартаэ* употребляется с глаголом в инфинитивной форме будущего времени, например: *Галсилаха бартаэ* (Как будто будет ветер), *Үүр саэха бартаэ* (Как будто приближается рассвет). Послелог *биидэ* (на той стороне) образован от слова *бэе* (тело) — *ара биидэ* (на северной стороне). *Заха* (край) — *модони захада* (на краю леса); этот послелог может быть не только в местном, но и в орудном, исходном и др. падежах — *захаар*, *захаһаан* и т. д. Послелог *орэ* (вершина) употребляется в местном и исходном падежах, например: *хуһани ороэдо* (на вершине березы), *хуһани ороэһоо* (с вершины дерева). *Сасуу* (ровесник) по значению синонимичен с послелогом *адли*: *энэнтээ сасуу* (одинаково с этим). *Тала* (простор) в некоторых конструкциях переводится как «промежуток», например, *нэгэ ели тала* (в промежутке одного года). Он встречается в форме орудного, винительного, исходного, местного падежей. Послелогои *узуур* (корень) и *үзүүр* (вершина) употребляются в местном, исходном, орудном падежах, например: *модони узуурта* (под деревом, у дерева), *модони узуурһаа* (из-под дерева), *модони үзүүртэ* (на вершине дерева). *Хажуу* (бок) употребляется в исходном, местном и орудном падежах, например: *гали хажууда* (около костра), *тураэн хажуугаар* (мимо дома), *гэри хажууһаа* (от юрты) и т. д. Послелог *худар* употребляется только в своей основе, имеет значение направления в пространстве, например: *Ирхүү худар* (В Иркутск). Послелог *шадар* имеет значение *близко к чему-нибудь*, например: *Оэ шадар ябана* (Близко к лесу идет). Послелог *тулса* образован от глагола *тулаха* (упираться) — *үһээдэ тулса* (до потолка).

Некоторые наречия выступают в качестве послелогов, когда позиционно примыкают к имени, например, *дээрэ* (наверху), *доро* (внизу), *наана* (ближе), *саана* (дальше), *тэндэ* (там), *урда* (впереди), *хоэно* (позади).

Кроме того, в функции послелогов выступают следующие слова: *гадна* (кроме) — *түүнһээ гадна* (кроме того); *дунда* (среди, посредине) — *хүбүүһии дунда* (среди ребят); *зуураа* (по) — *харгы зуураа* (по пути), *ябаха зуураа* (мимоходом); *өөдэ* (вверх) — *тэнгэри өөдэ хара* (смотри на небо); *орондо* (вместо) — *түүни орондо* (вместо того); *тэндэ* (середина), *һүн' тэндэ* (в середине ночи); *тула* (для) — *баяжахын тула* (для разбогатения); к нему близко по значению слово *түлөө* — *талгахын түлөө* (для уважения); *тухай* (для) — *юуни тухай* (для чего); *тээ* (сторона), — *баруун тээ* (на правой стороне); *тээшэ* — *баруун тээшээ* (на правую сторону, на запад), или *хабар тээшэ* (к весне), но *баруун тээгүүр* (по правой стороне) выражает пространственное отношение.

Послелог *хамта* (вместе) всегда выражает *совместность*, *соучастие*: *гархын хамта* (вместе с выходом), или *тэдэ хамта* (те вместе). Послелог *шэнээн* имеет значение *меры* или *величины*, например, *хүды шэнээн* (какой величины).

Частицы

В боханском говоре употребляются следующие частицы: вопросительная частица *ги* (*йи*): *морин ги* || *морин йи?* (лошадь ли?). Частица *лэ* (*ла*) выражает утверждение, достоверность, например,

энш ногоон лэ (это же трава). Частица *ша* выражает уступку в чем-либо и соответствует русской частице *ли*, например, *ябажшия* (стоит ли пойти), *баһаша* (хоть опять), *хүүниэ* (хоть человек). Уступительная частица *ша* — *Һуужаша баэжаша үгэнэ үбээ* (Не желает ни посидеть, ни постоять), *хэбтэнэшиэ*, *ябанаша*, *һуунаша* (и лежит, и ходит, и сидит). Частица сравнения *шэ* (подобно): *хабхэршэ* (черноватый), *халмагашэ* (выпивший). Частица *-лдаа* выражает утверждение, достоверность: *тураэн хозноһоолдаа* (сзади дома же). Она состоит из двух компонентов *л* (от *элэ*) и *даа* (от *дзаа*). Частица *ма* выражает достоверность, например: *шмийи ма* (вот так оно и есть), *ябаһийи ма* (уже ушел), *гүүйи ма* (глубокий). Частица *ми* имеет вопросительное значение, например, *Тиимийи ми?* (Разве это так?), *Хонийи ми?* (Овца ли?), *Хөхы ми?* (Синий ли?), *Ошоһийи ми?* (Разве он ушел?) Эта частица присоединяется к любому слову: к именам, глаголам, служебным словам, числительным, прилагательным и притягательным местоимениям. Частица *-шиидаа* встречается в разговорно-повествовательной речи в качестве утверждения. Иногда эта частица указывает действие, которое произошло в прошлом или произойдет в будущем, например, *Бэээрэн Москва ябахымшиидаа* (Сам уезжает в Москву). В данном случае все предложение относится ко второму лицу, а если предложение относится к первому лицу, то в середине частицы вклинивается показатель первого лица *-б*, например, *Би бэээрэн Москва ябахымшиибдаа* (Я ведь сам должен ехать в Москву). Частица *-бишидаа* состоит из двух компонентов: *биши* и *даа*. Частица *даа* означает утверждение, а *биши* — это не что иное, как *бэшиэ* (другой, иной), но, видимо, восходит к общемонгольскому *ви || си* (иной, другой) от *ви-sи id*. Таким образом, вся эта частица состоит из комплекса отрицания и утверждения, но значение последнего превалирует и подчиняет второе, в результате чего и получается слово с положительным значением.

Отрицательная частица *бэшиэ* в боханском говоре употребляется только в вопросительных формах: *Морин бэшии?* (Не конь ли?) и *Тиймэ бэшии?* (Не так ли?).

Частица *хаяа* выражает вероятность, предположительность, например, *тиймэ хаяа* (наверное, так), *ябаха хаяа* (наверное, пойдет), *үзүүлхэ үбээ хаяадаа* (наверное, не покажет), *ошохо хаяаштаа* (наверное, пойдет или пойдут). Форма *хаяа* иногда выступает в усеченной форме (*ш* — показатель второго лица). Частица *-л* (*-ла*) выражает достоверность: *тэрэи түмэр лэ* (то есть железно). Частица *-б* выражает вопрос: *юун болооб?* (что случилось?), *яагааб?* (что случилось?), *хэр гээб?* (скоро ли конец?). Частица *гаэ* подчеркивает сказанное с целью выделить или акцентировать то ли иное слово: *хүүрин гаэ* (что касается его слов). Иногда эта частица употребляется при выражении временной функции, например, *Ирхүү орхдон гаэ хозноһоон ороо* (Когда он поехал в Иркутск, то поехал за ним). Частица *тээ* выражает утверждение, обозначает факт, не вызывающий сомнения, она соответствует русской частице *же*, например, *Хубүүнтнаэ бэри һаагаа болиимши т'ээ* (Ваш сын в помощи уже не нуждается) в значении «ваш сын стал уже большой», *үбээшии т'ээ* (нет же), *хэлыи т'ээ* (скажи же). *Моо* является предикативной частью, которая подчеркивает сказанное, служит для усиления смысла высказывания, например: *үбээ моо* (вовсе нет), *ехийи моо* (очень большой), *ошхийи моо* (неприменно пойдет). Частица *-шиимаад* имеет уступительный оттенок, например, *Ошоһошиммаад*, *ошоо үбээб* (Хотя и должен был пойти, но не пошел). Она употребляется только с глаголами. Частица *-шка* выражает усиление. Она соот-

ветствует частице литературного языка *-шье*: *Юундашка хэрэг үбээ* (Ни к чему не пригодно).

Звукоподражательные слова

В боханском говоре звукоподражательные слова имеют большое распространение. Приведем примеры: *хэр-хэр хазана* (грызет с хрустом — о собаке); *минаагаар шаб-шаб гэхэ дуулдана* (слышен звук «шап-шап»); *тал-мал гэжэ хэлэнэ* (говорит еле понятно, говорит с трудом); *бард-бард гэнэ* (воинственно покрикивает); *дуур-дуур гээд абааб* (чуть-чуть вздремнул); *хаб-хаб гэнэ* (гремит); *хон-хон гэнэ* (звонит «хон-хон»); *жир-жир гэлдэнэ* (чирикают — о птицах); *һар-һар ябана* (*ходит — шелестит*); *тас-няс гэнэ* (раздаются громкие стуки); *пас-пас ябана* (ходит «пас-пас» — тяжелая походка человека); *шал-шал гэнэ* (шлеп-шлеп); *нял-нял ид'энэ* (ест, шлепая губами); *таб-таб гэшхэнэ* (шагает «топ-топ»); *яр-яр дуугарна* (кричит звонко, пронзительно) и т. д.

Звукоподражательные слова эмоционально окрашивают речь, делая ее полнее, красочнее и разнообразнее.

Союзы

В боханском говоре нет специальных союзов, какие имеются в литературном бурятском языке типа *хэрбээ* (если), *ба* (и) и других, но в роли союзов употребляются такие слова, как *түүгээд* (затем), *али* (или).

Числительные

В исследуемом говоре имеются количественные, порядковые, собирательные, разделительные и распределительные числительные.

К количественным числительным относятся: *нэгэн* (один), *хсёр* (два), *гурёсн* (три), *сүрбэн* (четыре), *табан* (пять), *ёргон* (шесть), *бслссн* (семь), *каэман* (восемь), *кнэн* (девять), *арбан* (десять), *хорин* (двенадцать), *гүшн* (тридцать), *душн* (сорок), *табин* (пятьдесят), *ёрон* (шестьдесят), *далан* (семьдесят), *наян* (восемьдесят), *ерэн* (девяносто), *зуун* (сто).

Порядковые числительные образуются путем прибавления к основам количественных числительных суффикса *-т'ха* (лит. *-дахи*): *нэгэт'хэ* (первый), *хоерт'хо* (второй), *гурбат'ха* (третий) и т. д.

Собирательные числительные: *хоюулан* (вдвоем), *гурбуулан* (втроем) и т. д.

Разделительные числительные: *нэжээд* (по одному), *хошоод* (по два), *дүрбөөд* (по четыре) и т. д.

Распределительные числительные семантически приближаются к разделительным: они образуются путем прибавления суффикса сродного падежа *-аар* (*-ээр*, *-оор*, *-өөр*) к основам разделительных числительных, например, *хошооһоор* (по два), *гурбааһаар* (по три), *дүрбөөһөөр* (по четыре) и т. д.

Иногда по улусам *д* не переходит в *һ* и тогда употребляются числительные: *хошсдсор*, *гурбаадаар*, *дүрбөөдөөр* с теми же значениями.

Нередко употребляются кратные числительные: *нэгэтэ* (однажды, один раз), *хоёрто* (дважды), *гурбата* (трижды, три раза), *арбата* (десять раз). Вместо обычного *нэгэн* (один) употребляется иногда слово *ганса*, которое может принять уменьшительный суффикс *-хан*: *гансахан* (одинокий), а в улусе Обуса говорят *гансляхан* с тем же значением.

Дробные числительные образуются путем прибавления слова *ху-би* к знаменательным, причем знаменатель говорится раньше, а потом числитель, напр., *гурбанай нэгэ ху-би* (одна третья), *гурбанай хоёр ху-би* (две третьих). Вместо *халтагай* (половина), имеющегося в других западных говорах, употребляется слово *утархай*, а слово *үрөөхөн* будет только в значении «вторая половина чего-нибудь».

Глагольная основа

Глагольные основы делятся на первичные и вторичные. Первичными основами являются глаголы, которые дальше неразложимы: *гара* или *гар* (выходи), *оро* или *ор* (войди). Вторичные основы образуются прибавлением к первичной основе суффикса, причем могут наслаиваться друг на друга, например, *харааха* (ругать), *хараалгаха* (подвергнуться ругани), *хараалгуулха* (вынудить, чтобы он поругал кого-то), *хараалгуулагдаха* (быть поруганным через посредство кого-то). Производные глаголы образуются от имен, наречий, междометий, а также от глагольных основ. Суффиксы, образующие производные глаголы, подчиняются закону гармонии гласных.

Образование глаголов от имен существительных

В боханском говоре имеются следующие суффиксы, образующие глаголы от имен существительных:

Суффикс *-ла* (-ло, -лэ): *шүдэр* (пути) — *шүдэрлэхэ* (надевать пути), *хэрэг* (дело) — *хэрэглэхэ* (нуждаться), *олзо* (находка) — *олзолохо* (присвоить находку), *тамга* (печать) — *тамгалаха* (поставить печать).

Суффикс *-та* (-то, -тэ) или *-да* (-до, -дэ): *мүлэһэн* (лед) — *мүлэһэтэхэ* (обледенеть), *хөөһэн* (пена) — *хөөһэтэхэ* (пениться), *гэрэл* (свет) — *гэрэлтэхэ* (испускать лучи), *тоһон* (масло) — *тоһодохо* (мазать маслом).

Суффикс *-рха* (-рхо, -рхэ): *зүһэн* (вид) — *зүлэрхэхэ* (опознавать), *һаззагаэ* (грозный) — *һаззагаэрха* (важничать). Суффикс *-ша* (-шо, -шэ): *хура* (собрать) — *хурашаха* (удти часто. — О дсжде).

Суффикс *-на* (-но, -нэ): *хэм* (мера) — *хэмнэхэ* (мерить), *һам* (гребенка) — *һамнаха* (причесываться). Суффикс *-р*: *сомсо* (куча, скирда) — *сомоорхо* (скупчиваться).

Образование глаголов от имен прилагательных

Суффикс *-дха* (-дхо, -дхэ): *бага* (маленький) — *багадхаха* (уменьшить, сузить, сокращать), *шанга* (крепкий) — *шангадхаха* (укреплять, усиливать), *ехэ* (большой) — *ехэдхэхэ* (сделать больше).

Суффикс *-р*: *зузаан* (толстый) — *зузаарха* (утолщаться), *нэмэгэн* (тонкий) — *нэмгээрхэ* (стать тоненьким).

Суффикс *-жа* (-жо, -жэ): *бүхэ* (крепкий) — *бүхэжэхэ* (укрепиться), *һаһан* (засохший) — *һаһажаха* (засохнуть).

Суффикс *-ла* (-ло, -лэ): *мангар* (похмелье) — *мангарлаха* (плохо чувствовать себя с похмелья), *нээрмэг* (сон) — *ноэрмоглохо* (бредить во сне), *тарган* (жирный) — *таргалаха* (сжиреть, быть упитанным), *арсун* (чистый) — *аржулаха* (очистить).

Суффикс *-да* (-до, -дэ): *хурса* (острый) — *хурсадаха* (заострить, точить), *түргэн* (быстрый) — *түргэдэхэ* (грячиться), *халуун* (горячий) — *халуудаха* (быть в жару, страдать от жары).

Суффикс *-рха* (-рхо, -рхэ): *ехэ* (большой) — *ехэрхэхэ* (высокомерно вести себя), *алая* (шаловливый) — *алаярхаха* (баловаться), *муухай* (худой) — *муухаэрхаха* (замышлять худое).

Суффикс *-шаа* (*-шоо*, *-шээ*, *-шөө*): *буруу* (неправильный) — *буруу-шааха* (считать неправильным), *зүб* (правильный) — *зүбшөөхө* (считать правильным), *ехэ* (большой) — *ехэшээхэ* (считать большим).

Суффикс *-та* (*-то*, *-тэ*): *обор* (плохой) — *обортохо* (быть в плохом положении, ухудшаться), *буурал* (седой) — *бууралтаха* (седеть), *наэхан* (красивый) — *наэхатаха* (быть красивее).

Суффикс *-ра* (*-ро*, *-рэ*): *дүлээ* (глухой) — *дүлээрэхэ* (оглохнуть), *муу* (плохой) — *муураха* (худеть).

Образование глаголов от глагольных основ

К производным глаголам от глагольных основ относятся: 1) побудительные, 2) страдательные, 3) взаимные, 4) совместные, 5) возвратные, 6) многократные.

Страдательные глаголы образуются при помощи суффиксов *-гда* (*-гдо*, *-гдэ*): *баригдаха* (быть пойманным), *алагдаха* (быть убитым), *үзэгдэхэ* (быть видным); *-та*, *-да*: *абтаха* (быть взятым), *үгтэхэ* (быть отданным).

Побудительные глаголы образуются при помощи суффикса *-уул* (или *-гуул*): *ид'үүлхэ* (заставить есть), *оруулха* (заставить войти), *байлгуулха* (заставить стоять), *болгуулха* (дать поспеть), *хулуулгуулха* (заставить красть).

Взаимные глаголы образуются при помощи суффикса *-лда* (*-лдо*, *-лдэ*): *мэдэлдэхэ* (узнавать вместе), *ошолдохо* (идти вместе), *барилдаха* (бороться), *хүрэлдэхэ* (ругаться).

Совместные глаголы образуются при помощи суффикса *-лса* (*-лсо*, *-лсэ*): *хүргэлсэхэ* (проводить вместе), *мэдэлсэхэ* (узнавать вместе), *наадалсаха* (играть вместе).

Возвратные глаголы образуются прибавлением суффикса *-ра* (*-рэ*): *нэмтэрэхэ* (рассекаться), *нугараха* (перегибаться), *таһараха* (разорваться), *бэдэрэхэ* (искать).

Многократные глаголы образуются прибавлением суффикса *-сагаа* (*-сэгээ*): *ябасагааха* (похаживать), *унасагааха* (надать неоднократно), *инэсэгээхэ* (посмеиваться).

Повелительные формы глагола

Повелительные формы в боханском говоре выступают в функции сказуемого в предложении: они выражают действие или состояние в будущем времени. Повелительные формы имеют все три лица и могут употребляться с отрицанием *бу*.

Ф о р м ы о б р а щ е н и я. Обращение к первому: первое лицо имеет суффикс *-нуу*, например, *яба-нуу-б*. Множественное число образуется при помощи суффикса *-ибди*, *-йибди*. Обращение ко второму лицу: эта форма совпадает с основой глагола. Примеры: *яба* (иди), *ошо* (ступай), *ерэ* (иди). Множественное число образуется прибавлением суффикса *-гты*: *ябагты* (идите), *ошогты* (ступайте). Наряду с *-гты* в более вежливой форме употребляется суффикс *-гтун*: *ябагтун*, *ошогтун*, *ерэгтун*.

Формы пожелания и просьбы

Формы пожелания образуются при помощи суффикса *-аараэ* (*-өөрээ*, *-ээрээ*), например, *саэ уугаараэ* (попьешь чай), *наэн ябаараэ* (счастливого пути), *шадахасоо хүдэлөөрээ* (как сможешь потрудись).

Для более вежливого обращения употребляется форма *-разгтун*, например: *ябааразгтун манаэда* (приходите к нам). Эта форма является повелительной формой для второго лица единственного и множественного числа.

Вообще форма *-аараэ* является повелительным наклонением второго лица единственного числа будущего времени. Эта форма выражает не приказание и повеление, а приглашение, пожелание и просьбу, относящиеся как к единственному, так и к множественному числу второго лица будущего времени. Употребляется эта форма с отрицанием *бу*: *бу ябаараэ* (не ходи). Множественное число образуется наращением суффикса *-т*: *ябаараэт*.

Форма просьбы образуется при помощи суффикса *-иши* (*-ишии*) для единственного числа, *-ыт* (*-иит*) для множественного числа. Примеры: *Намаэ табишии* (Отпусти меня), *Гэртэм хургыши* (Проводи меня до дому), *Хээрээ гаргыши* (Отправь же в поле); множественное число: *ябыт* (идите), *ошыт* (идите).

Собственно повелительная форма. Эта форма образуется прибавлением к основе глагола частицы *-г* и относится всегда к третьему лицу, например: *ябаг* (пусть идет), *үзэг* (пусть смотрит), *хараг* (пусть смотрит).

Категорические формы выражаются при помощи отрицания *бу*: *бу хара!* (не смотри!), при прибавлении частицы *лаа* к основе глагола, последнему придается несколько другое, а именно просительное значение: *хара* (смотри), а *бу хара лаа* (не смотри-ка).

Форма пожелания будущего времени. Форма пожелания имеет следующие суффиксы: *-хууб* для ед. ч. первого лица, *-хуубди* для мн. ч. первого лица, *-най* (*-нээ*) для третьего лица ед. ч. и мн. ч. Эти формы придают глаголу значение настойчиво выраженного пожелания, например: *Би ошоһууб* (Я схожу-ка), *Биди ошоһуубди* (Мы сходим), *Өөһэн бэээрээн ерэнээ* (Сам бы он лучше пришел).

Повелительная форма пожелания образуется прибавлением к основе глагола суффикса *-һаэ*, например: *ябаһаэ* (лучше бы он ушел), для первого лица — *ябаһаэб*, для второго лица — *ябаһайши*, для третьего лица — *ябаһаэ*. Множественное число образуется прибавлением к *-һаэ* личных окончаний первого и второго лица, а в третьем лице остается без изменения, например: *ябаһаэбди* (лучше бы нам пойти), *ябаһайт* (лучше бы вам пойти), *ябаһай* (лучше бы они пошли). К форме пожелания можно отнести суффикс *-уужа*, например: *Би ябуужаб* (Я схожу), *Ши ябуужаши* (Ты пойдешь), *хэлүүжэ* (пусть он скажет). Все эти формы могут употребляться во множественном числе.

Форма предостережения образуется посредством суффикса *-лаэ* и прибавлением соответствующих личных показателей (*-б* для первого лица, *-ши* для второго лица, а третье лицо не имеет личных показателей). Таким же путем образуется множественное число: *-лаэ + -бди*, *-лаэ + -т*, *-лаэ*. Примеры: *уналаэб* (как бы я не упал), *уналаэши* (как бы ты не упал), *уналаэт* (как бы вы не упали), *уналаэ* (как бы он не упал, как бы они не упали).

Форма опасения. Форма опасения выражается суффиксом *-гшаб*, например: *мартагшаб* (как бы он не забыл), *ябагшаб* (как бы он ни пошел). Форма опасения употребляется во всех трех лицах как единственного, так и множественного числа.

Изъявительные формы. Настоящее время изъявительного наклонения имеет форму *-на*: *Би ябанаб* (Я хожу), будущее время *-ха*: *Би ябахаб* (Я пойду), прошедшее время *-аа*: *Би ябааб* (Я пошел),

соответственно для второго лица: *Ши ябанаши* (Ты ходишь), *Ши ябахаш* (Ты пойдешь), *И и ябааши* (Ты пошел), а для третьего лица не имеется особой формы. Несколько иначе обстоит дело со сложными формами, сочетанием деепричастной формы с вспомогательными глаголами. И эти формы показывают, что действие начиналось в прошлом и продолжается в настоящем, например: *ябажа ябаба* (шел и продолжает идти). Недавнепрошедшее время образуется при помощи суффикса *-ба*, например: *буудаба* (выстрелил), для второго лица — *буудабаши*, а для третьего остается *буудаба*. Давнопрошедшее время выражается посредством суффикса *-нан*: *буудаананби* (я стрелял), *буудаананши* (ты стрелял), *буудаанан* (он стрелял).

Будущее время, как было сказано, образуется присоединением к основе глагола суффикса *-ха*. Прибавление к форме будущего времени окончания личного притяжания *-мни* дает понятие о подготавливаемом действии — *Би ябахамни* (Я пойду), сочетание с ней вспомогательного глагола *болохо* выражает понятие о готовности к действию, о том, что действие наступит скоро — *Би ябаха болооб* (Я скоро пойду или поеду), при сочетании же ее с частицей *хаштаа* выражается предположительность действия *ябаха хаштаа* (наверное, уедет), а при сочетании ее (формы прошедшего времени) с *биизэ* выражается неуверенность (*ябаха биизэб* — наверное, я пойду). Кроме всего перечисленного, форма будущего времени употребляется в сочетании с такими словами как *ёһотээ*, *зэргэтээ*, *хэрэгтээ* и выражает долженствование — *Би ябаха ёһотээб*, *Би ябаха зэргэтээб* и *Би ябаха хэрэгтээб*, которые почти одинаковы по своему значению и могут быть переведены — *я должен пойти*. К модальным же сказуемым частицам относятся *биизэ*, *хаас* и *бооб*, которые могут принимать утверждение *даа*. Примеры: *ошохо биизэ* (наверное, пойдет), *ошохо хаас* (наверное, пойдет), *Гэрэ һазн хүүн бооб даа* (Тот хороший ведь человек). Частицы *биизэ*, *хаас* и *бооб*, как видно из примеров, употребляются со значением предположения.

В боханском говоре встречается форма глагола, оканчивающаяся на *-н*, которая выражает предположение, например: *Ү ороо болхон* (Будет ненастная погода) или *Хура орхон* (Будет дождь). При изъявительных формах употребляется отрицание *үбээ* (*-бээ*), причем это отрицание сливается с глаголом: *ябаабээб* (я не пошел), *ябаабээши* (ты не пошел).

Причастие

Причастие настоящего времени образуется посредством суффикса *-гши*, *-шиа*, например: *Тэрэши хуу барни мэдэгшэ* (Он все знает), *Энэ хүүн ехэ худалши* (Этот человек очень врущий), *Манай үбэгэн газарши* (Наш старик — проводник).

Многочисленное причастие настоящего времени образуется при помощи суффикса *-даг* (*-дог*, *дэг*): *Хээрэ гаража модо отолдог* (Выезжают на поле и рубят лес), *Убэлдөө саһа ородог* (Зимой снег выпадает).

Причастие прошедшего времени образуется путем прибавления суффикса *-аа* к основе глагола: *яба* — *ябаа* (ушел), *зура* — *зураа* (написал). Оно, употребляясь с частицей *бэлээ*, приобретает значение давнопрошедшего причастия: *Зураа бэлээ* (Давно еще написал), *Ябаа бэлээ* (Давно ушел).

Причастие будущего времени образуется посредством суффикса *-ха* (*-хо*, *-хэ*): *Малгаар ииниши ябаха газарта би ябахаб* (Завтра я пойду туда, куда тебе нужно идти), *Тэндэши баруугшаа ябаха харгы бавха* (Там будет дорога направо).

В боханском говоре отглагольные имена образуются при помощи суффиксов *-ма, -мар, -аата, -мал, -ша, -та*, например: *Тэнгэртэ хүрэмэ унин* (Дым, достигающий неба), *шадмар хүүн* (искусный человек), *хуулгаатаэ баханаг* (посаженный столб), *хадамал таряан* (сжатый хлеб) *хургааша болхо* (быть учащим), *хорюута болоод баэна* (запрещенным стал).

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастия делятся на две группы: в первую группу входят условные и уступительные деепричастия, во вторую — соединительные, разделительные, слитные, продолжительные, предварительные, совместные, предельные, последовательные, конечные, мгновенные и предпочтительные деепричастия, а также деепричастия образа действия.

Условное деепричастие образуется путем суффикса *-бал* (*-бол*): *ябаални* (если я пойду—1-е лицо), *ябаалини* (если ты пойдешь—2-е лицо), *ябаали* (если он пойдет—3-е лицо).

Уступительное деепричастие образуется при помощи суффикса *-шихаан*: *Ли агнахаяа гараашихаан, долоон часта гэртээ баэхаб* (хотя я поеду охотиться, но к 7 часам буду дома), *Тэрэ бисэханшихаан, шамаһаа хуштээ* (Хотя он мал, но сильнее тебя), *Би тэндэ ошхошаан, ошхобээб* (Хотя я туда и должен пойти, но не пойду), *Би гоордто ороошихаан, һөөргөө ерэхэб* (Хотя я в город поеду, но обратно приеду).

Есть уступительная форма, образованная при помощи суффикса *-шиха* и выражающая предпочтение одного предмета или действия другому, например: *Убажашха хэрэг үбээ* (Не стоит пойти), *Энээни худалдажа абажашха юундаа хэрэгтэйм?* (Стоит ли покупать такую вещь?)

Уступительная форма, образованная посредством суффикса *-шии-маад*, выражает причинность: *Шамда ерхэшиимаад, хураһаа аэгаад баэшооб* (Хотя я должен был прийти к тебе, но побоялся дождя и остался), *Худэлмэрөө дууһахашиимаад, шамда һаатаад баэшооб* (Хотя я работу должен был закончить, но из-за тебя задержался).

Соединительное деепричастие образуется при помощи суффикса *-жа*: *ниидэжэ ерэбэ* (прилетел), *гүйжэ ерэбэ* (прибежал). Оно, это деепричастие, нередко употребляется со вспомогательным глаголом *баэна*: *хаража баэна* (смотрит), *дуудажа баэна* (читает) и т. д.

Разделительное деепричастие образуется при посредстве суффикса *-аад* (*-оод, -ээд*): *Морго уяад, гэртээ оробо* (Привязав лошадь, вошел в свой дом), *Оэдо гараад, түлээ отоло* (Поезжай в лес и руби дрова), *Газаа гараад, хараад ерэ* (выйди на улицу и посмотри).

Слитное деепричастие образуется путем прибавления суффикса *-н* к основе глагола: *Ғарандли мандан, сээгдли дэлгэрэн...* (подобно солнцу светя, подобно цветку простираясь), *Хашхаран хашхаран хоэноһоон гүйбэ* (Крича, за ним побежал).

Продолжительное деепричастие образуется при помощи суффикса *-һаар*. Примеры: *Ябагаар яба ябаһаар хүрэбэб* (Пешком идя, идя достиг), *Абаһаар тэрээндэ үгөөб* (Как получил, сразу ему отдал), *Үбһөө шабшаһаар һүр дээрээ хурягаа* (Как скосили сено, сразу же убрали на сеновал). Продолжительность действия иногда характеризуется и путем повторения глагола, например: *яба ябаһаар* (идя, идя), *хара хараһаар* (смстря, смотря) и т. д.

Предельное деепричастие образуется посредством суффикса *-сар* (*-сор, -сэр*): *Минии ябсар ерээрээш* (До моего отъезда

приходи). Это деепричастие принимает также личное притяжание.

Последовательное деепричастие образуется посредством суффикса *-лаар*: *Минии ошохолаар, суглаан захалаа* (Как только я ушел, началось собрание), *Уүлэни арлихалаар, наран ягаагаа* (Как только тучи рассеялись, солнце засияло). Последовательное деепричастие принимает личные притяжания.

Предварительное деепричастие имеет суффикс *-мсаар*. Примеры: *Минии ябамсаар, нүхэрни намда ерээ* (Как только я уехал, пришел ко мне друг), *Шинии тэндэ хүрэмсаараш би телеграмма табиخاب* (Как только доедешь туда, я отправлю телеграмму).

Конечное деепричастие имеет суффикс *-хаяа*, например, *Абхаяа ерээ* (Пришел, чтобы взять), *Алхаяа ханаа* (Хотел убить), *Театрта ошхоёо түхөөрөө* (Собрался пойти в театр). Кроме того, встречается деепричастие с суффиксом *-аараа*, которое выражает примерно то же самое, что и деепричастие на *-хаяа*, например: *Ябхаараа ербэ* (Приехал, чтобы совсем уехать).

Мгновенное деепричастие образуется прибавлением к основе глагола суффикса разделительного деепричастия и плюс вспомогательный глагол *гэхэ*, например: *Бүргэд гэжэ ниидэжэ арлиба* (Улетел, как беркут), *Арбагад гэжэ унаба* (Упал распластавшись). Мгновенное деепричастие примыкает к фразеологическому сочетанию такого типа, как *ябууд зуур* (мигом).

Предпочтительное деепричастие имеет суффикс *-нхаар*, например: *Тэндэ ябанхаар гэртээ нуугуужам* (Чем туда идти, лучше дома останусь).

Деепричастие образа действия примыкает по значению к наречию: оно имеет суффикс *-мган*. Примеры: *Тэрэ хүүн нуумган унтажа нууна* (Тот человек сидя спит).

В боханском говоре имеются глагольные формы, которые не употребительны в литературном языке, и, наоборот, в литературном есть такие формы, которых нет в боханском. Так, например, в литературном бурятском языке вместо боханского глагола *-гтун* с почтительной формой обращения, употребляется форма на *-гты*, которая придает в боханском, наоборот, приказной оттенок. В боханском говоре не употребляется суффикс прошедшего времени *-нхай*, не говорят *ябанхай* (ходил). Отсутствуют в боханском говоре глаголы с суффиксом *-аа*, не употребляются в таких сочетаниях, как *нуугаа хүүн* (сидящий человек), то есть они не имеют определительной функции. Вместо ограничительной формы литературного языка с суффиксами *-тара* и *-тала* в боханском говоре употребляются формы с суффиксом *-сара* и *-са*.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Словарный состав, как известно, является наиболее подвижной областью языка, он непрерывно изменяется в зависимости от развития общества, хотя определенная часть слов сохраняется в течение долгого периода времени.

В процессе изучения лексики боханского говора мы наталкиваемся на пласты слов, корневые элементы которых сохранились, должно быть, со времени родовой организации. Вместе с тем наблюдается изменение смысла ряда слов и выражений, выпадение из словаря некоторых устаревших слов за последние несколько десятков лет. Лексика боханского говора значительно пополнилась за счет заимствований из русского языка, что имело и будет иметь очень большое значение в будущем для развития бурятского языка. Это влияние идет

не только по линии словарного состава языка, но и по линии производных значений слов.

Западные буряты с XVII в. находились в тесной связи с русскими. С этого времени начинается общение бурят с русским населением. Хозяйственные, политические и другие отношения, начатые еще в XVII в., оставляют пласты заимствованных слов, которые и вошли в словарный состав бурятского языка.

Еще более тесное сближение бурят с русскими происходит в XVIII в. и с этого времени начинается культурное влияние русских на бурят. Изменения в политической и хозяйственной жизни бурят способствовали быстрому прогрессу бурятского населения, освоению новой культуры. Это отразилось на языке боханских бурят, живших недалеко от главной транссибирской магистрали.

Бурное развитие хозяйственной жизни боханских бурят начинается с середины XIX в., когда наряду с утужным хозяйством начали заниматься в широком масштабе земледелием и когда последнее становится преобладающим.

У западных бурят в конце XIX в. начинают появляться представители зарождающейся буржуазии типа Пирожкова в Бохане. Пирожков имел сотни десятин пахотной земли, эксплуатировал соседних крестьян, занимался ростовщичеством. Он имел мукомольные и крупчаточные мельницы, магазины, прииски и т. д. В лице Пирожкова мы имеем крупного представителя паразитического класса эксплуататоров. Если мы говорим о прогрессивном влиянии русского народа на развитие бурятского народа, то, с другой стороны, мы должны отметить влияние верхушечных слоев русского общества на верхушечные слои бурятского народа. Не кто иной как Пирожков в Бохане построил церковь, за что получил титул потомственного дворянина. В общем, XIX в. для западных бурят явился веком приобщения к русской культуре и, вместе с тем, веком ярко выраженного классового расслоения.

Бурятское население было втянуто в русло общественной жизни России. Боханские буряты уходили на заработки, когда строилась сибирская магистраль, работали плотниками в Олонках, Александровке и других местах. С ростом города Иркутска сюда стекались купцы с разных концов России закупать пушнину и продавать свои товары, приезжали буряты с окрестных сел продавать сельскохозяйственные продукты и пушнину.

Особенно большое влияние русские оказали на бурят в деле обработки земли, возделывания злаковых и огородных культур.

Все эти явления заметно отразились на изменении словарного состава языка западных бурят. Следует добавить к этому еще то, что бурятское население Боханского района находилось все время поблизости с русским населением, потому что русские села и бурятские улусы, как правило, были расположены рядом. Поэтому русские и буряты не могли не подвергнуться взаимному языковому влиянию. Весь облик родовой жизни бурят изменяется, и их замкнутость растворяется в широком общении с русским населением. Для этого даже существует специальный термин *анда танил* (друг знакомый). Это слово, по-видимому, возникло в эпоху натурального хозяйства, когда обмен продуктами между племенами, говорящими на разных языках, играл известную роль в хозяйстве, а теперь оно имеет несколько другой смысл — *знакомый друг*. Раньше оно обозначало *знакомый по обмену, друг по обмену*, откуда происходит слово *андалдаха* (меняться). Раньше оно имело узкий смысл, теперь приобрело более широкий.

Слова, заимствованные из русского языка, вошли в состав бурятского словаря равномерно по всем улусам, не имея семантических отклонений. Следует заметить, что русские слова, вошедшие раньше в словарный состав бурятского языка, подверглись фонетическим изменениям в большей степени, чем слова, вошедшие позже, например, в послеоктябрьский период, т. е. чем позже по времени, тем слова больше сохраняют свой исконный облик.

Социальные и административные термины раннего периода вошли в состав бурятского словаря вместе с теми общественными или административными понятиями, какие были присущи дореволюционному времени. Такими словами являются: *губэрни* (губерния), *гулбаа* (голова), *уездэ* (уезд), *боошто* (почта), *магжээ* (хлебный амбар, государственный склад), *губирнаатор* (губернатор), *выборно* (выборный), *дүүмээн тараагта* (думский тракт), *упраавл* (управа), *заведеэни* (заведение), *пальшиiba мунгэн* (фальшивые деньги), *почётно гаражданиин* (почетный гражданин), *пирхайшиг* (приказчик), *таршанаа* (старшина), *приискэ* (прииск), *ураэдниг* (урядник), *воолости* (волость).

Как видно из примеров, административными и социальными терминами являются в большинстве случаев русские слова. Буряты вместе с понятием заимствовали и слова.

Производственные термины и названия предметов домашнего обихода в большинстве своем состоят из русских слов, тогда как конкретные бурятские названия составляют сравнительно меньшее количество. *Паровээ тээрмэ* (паровая мельница), где *тээрмэ* является древнейшим монгольским словом, которое было зарегистрировано в монгольских квадратных письменах; *хурубушаатхаэн тээрмэ* (крупчаточная мельница), *тёсо* (тес), *хэрэнсээ* (крыльцо), *лаабси* (лавка, пол), *бартха* (ворота), *бээжэ* (печь), *амбаар* || *бумбаар* (амбар), *гооронсо* (горница), *дараэнса* (дранье), *сүсээг* (сусек), *обин* (овин), *молтишлха* (молотилка), *остоляр* (столяр), *полоотник* (плотник), для последних двух названий употребляется иногда общее название *уран*. *Тур* (изба)—собственно бурятское слово неизвестного происхождения, боханские буряты его иноязычным не считают, а *эр* значит просто *юрта*. В Бохане употребляют еще слово *булгаахан*, которое тоже означает *юрта*. *Хүрээ* (изгородь), *һур* (сеновал), *олээр* (сенозал), *һур* первоначально означало *зимник*, потому что в зимники на зиму возили сено. Ниже еще даем примеры на строительные термины: *хэршээлэн* (лапы дома), *шлхлбар* (окно), *үһээ* (печь), *тээг* (посудная полка), *арблхжлч* (стропила), *хушлгэ* (крыша), *үүдэч* (дзерь), *бүгэ* (порог), *хлч* (стена), *хтэн* (овчарня), *шэбээ* (овчарня), *эргэээ* (ворота) и т. д.

Предметы домашнего обихода (утварь, инвентарь): *остэл* (стол), *устуул* (стул), *хэдүүлхэ* (кадушка), *ашкааб* (шкаф), *тарээлхэ* (тарелка), *үрүмхэ* (рюмка), *астлхлч* (стакан), *борнээ* (борзна), *молти* (молотилка), *хэллэсэ* (келес), *орээд* (рэжь), *хоормо* (корм), *олтээбхэ* (литэвка). В боханском говоре не употребляется бурятское название литэвки *хажуур*, оно вышло из употребления. *Сүндэг* (сундук), *самбаар* (самовар), *сээ* (чай), *лхлмпа* (лампа), *һүхэ* (топор), *хүрээ* (пила), *шударга* (рубанок), *шүүшэ* (долото), *гар хүрээ* (ручная пила), *тээрмэ* (точило), *хайраг* (брусок), *амалга һүхэ* (специальный топор для продырявливания столбов), *ухмя* (тесло), *ооли* (долото, тесло), *алха* (молот), *абарга* (плоскогубцы), *тээгон* (котел), *һуулга* (ведро), *шүбүгэ* (вилки), *аяга* (чашка), *хлбээгэ* (ложка), *хтэээ* (нож). То, что многие предметы имеют бурятское название, свидетельствует, что буряты пользовались в домашнем обиходе этими предметами еще до влияния русской культуры, что эти названия сохранились с даяних

времен. В некоторых случаях русские и бурятские названия сосуществуют, например, наряду с русским словом *стакан* употребляются бурятские слова *хонхор* и *тагши*, но *деревянная чашка* сохранила свое название *аяга* наряду с *миискэ* (миска), которое употребляется для называния современной железной посуды.

Названия упряжи почти целиком заимствованы из русского языка, но названия, связанные с верховой ездой, являются сплошь бурятскими. Это характеризует в какой-то мере своеобразие в культуре и хозяйстве бурят. Примеры: *хубаанха* (кубанка), *таратийка*, *ходоог* (ходок), *хушабаа* (кошева), *дровниг*, *үстүүл шэргэ* (сани со стулом), а также названия частей транспортных средств: *оглобо* (оглобли), *стууница*, *хомуут*, *шодоолхо* (седелка), *шэлья* (шлея). Наряду с русскими названиями иногда существуют бурятские, например: *булуу* (стуница), *тэргэн* и *арбаа* (телега).

Названия принадлежности верховой езды: *эмээл* (седло), *хазар* (узда), *хударга* (потфля), *тохом* (потник), *эмээли дали* (крылья седла), *ногто* (недоуздук), *олом* (подпруга), *шүдэр* (путы), *дүрөө* (стремена), *ёлоо* (повод).

Названия одежды представлены русскими и бурятскими словами. Бурятскими словами большей частью обозначаются кожаные и войлочные изделия. Русскими заимствованиями являются следующие названия предметов: *урмааси* (рубашка), *пальтоо* (пальто), *сарпаан* (сарафан), *сабья* (сапоги), *бурюук* (брюки), *ишигэ* (ичиги), *баалинха* (валенки), *булууза* (блуза), *шааль* (шаль), *пулаад* (платок), *костюм* (костюм), *матраас* (матрац), *ботинки* (ботинки), *тууфли* (туфли), *пиришаатхи* (перчатки), *телогрейка*, *гимнастерка*, *белье*, *простыня*, *будуушха* (подушка). Но наибольшее место в этой области лексики занимают исконно бурятские названия: *дэгэл* (пальто), *нэхээ дэгэл* (шуба), *малгай* (шапка), *бээлээ* (рукавицы), *даха* (доха), *үндэн || үмдэн* (штаны), *хормойтой дэгэл* (шуба с подолами), *хубяаса* (женский халат), *халдай* (надевают на блузу), *хурмаа* (телогрейка), *тобшо* (пуговицы), *заха* (воротник), *хормоэ* (подолы), *бортого малгай* (цилиндрическая женская шапка), *годоюн* (унты) и т. д.

Земледельческие термины в большинстве своем представляют русские слова, тогда как бурятские названия употребляются в меньшем количестве. Из русского языка заимствованы названия злаковых культур: они претерпели определенные фонетические изменения. Например, *ороод* (рожь) употребляется в улусах Бильчир, Обуса, Улей, а в других улусах обследуемого района *рожь* имеет бурятское название *хара тараэн* (досл. черное зерно) в противоположность *улли тараэн* (пшеница, досл. красное зерно). Названия гречихи, овса, ячменя, ярицы заимствованы у русских. Названия способов и видов обработки земли также заимствованы из русского языка: *паар* (пар), *загам* (загон) и т. д. Но есть термины земледелия, которые являются бурятскими, например: *анзахан* (соха), *будаа* (просо), *тирэн* (зерно), *тэлхан* (мука), *тэлхи тэлхи* (мелочь муки), *бутуу ачээлин* (цельная соха), *анзээли аргаали* (ручка сохи), *үртээн* (стрела), *хомо* (рассоха), *далабси* (крылья).

До революции буряты не знали таких названий, как *трактор*, *плуг*, *сеялка*, *комбайн*, *культиватор* и др. В то время в сельском хозяйстве передовой техникой считались конная молотилка, веялка, паровая мельница, сосредоточенные в руках богачей.

Из сельскохозяйственных орудий названия косы и серпа являются бурятскими. *Хадуур* (серп) и *хажуур* (коса) употреблялись с

давних пор, следовательно, буряты давно вели какое-то примитивное земледелие.

Выше мы отмечали, что названия упряжи в большинстве своем русские, но среди них *телега* и *сани* имеют бурятское название: *арбаа* и *шарга*. Характерно также то, что все части телеги и сохи называются по-бурятски: *мөөр* (колесо), *шихэн* (чека), *арал* (остов), *тээли* (ось), *аргаали* (оглобли), *уртэнэн* (стрела), *һомо* (рассоха) и т. д.

Известно, что буряты раньше для хозяйственных целей использовали быка и запрягали его без хомута и седла, которые заменялись ошейником. Хомут, седелка и вожжи вошли в употребление значительно позже.

Кроме слова *татаха* (молоть) сохранилось еще слово *нюдэхэ* (толочь), характеризующее способ обработки зерна. Орудие, называемое *уур* (ступка), ныне вышло из употребления в боханском говоре, а слово, носящее название данного предмета, перешло в разряд архаизмов.

Материальная культура ранних бурят нам неизвестна, поэтому рассмотрение некоторых слов помогает раскрыть особенности хозяйственной и культурной жизни бурят в прошлом. Исконные бурятские слова типа *дархан* (кузнец), *сиа* (горн), *хүрхэ* (кузнечный мех), *балта* (молоток), *абарга* (клещи), *алха* (молот) показывают, что буряты занимались кузнечным ремеслом. Эти простые языковые факты являются наглядными показателями истории их носителей.

Рыболовством боханские буряты, должно быть, не занимались, и бурятских рыболовецких терминов в их говоре нет. Но зато термины животноводства, точнее, названия домашних животных и животноводческих продуктов, в боханском говоре почти полностью являются бурятскими. Названия домашних животных и молочных продуктов довольно разнообразны и богаты, тем не менее, думается, что нет необходимости приводить их, поскольку они являются общебурятскими.

В боханском говоре очень малочисленны названия трав и цветов, хотя таковыми богат край, населенный носителями говора. Приведем некоторые слова, обозначающие меру длины: *һөөм* (четверть, расстояние в длину пальцев), *төөм* (полпальца). Русское слово *верста* в данном случае в боханском говоре имело 2 эквивалента: *модон* и *хараан*. Это можно объяснить тем, что первоначально — это видимое расстояние, а потом связано со столбами. Для слова *весы* в боханском говоре не было бурятского эквивалента, только позднее вошло в обиход калькированное слово *хэмнүүр*, появившееся от глагола *хэмнэхэ* (мерить), но зато сохранился термин *хубааха* (делить, распределять), появившийся от слова *хуби* (часть, доля) уже в эпоху, когда делили земельные и сенокосные угодья.

Есть слова, которые употребляются только в речи стариков, когда они рассказывают о давно минувших днях. Например, *дишлэхэ* (преодолеть, побороть), *ада* (черт, домовый), *албан* (налог), *атаа булялдаха* (соперничать), *анда танил* (знакомый, друг), *дарга* (старшина, начальник), *еэртэ* (предел жизни), *ёһо* (порядок, образ), *саг* (время), *түрсэ* (расплата), *уулзаха* (встречаться), *уртөө* (подвода), *золиг* (выкуп), *зуһалан* (летник), *ширээ хубааха* (делить общеродовой жертвенный очаг), *шонтоор* (групповая борьба) и т. п. Они вышли из современного словоупотребления и стали архаизмами.

О некоторых различиях в употреблении слов

В боханском говоре наблюдается незначительный разницей в значении слов по улусам. Например: *соха* в улусе Обуса обозначается сочетанием слов *саабан анзахан*, а в других улусах просто *анзахан*; *сошник* в Новостройке — *шаплаа*, а в других местах — *далабси*; *рожь* в Обусе, Улее — *ороод*, а в других улусах — *хара тараэн*; *пшеница* в Обусе и Улее — *шэниисэ*, а в других улусах — *улаан тараэн*. Обусинские и улейские буряты, по преданиям, стали заниматься земледелием позже, чем остальные буряты интересующего нас района, но они на севере граничили с балаганскими и жигаловскими русскими, поэтому с ними имели более тесные экономические связи, поэтому в вышеназванных бурятских улусах видим такие заимствования, как *ороод*, *шэниисэ*, *саабан*, *шаплаа*. Названия инвентаря и утвари не везде совпадают, имеются значительные отклонения по улусам. Так, например, русское слово *котелок* в Обусе называется *заглуу*, а в остальных улусах нашего района — *зантуу*; *ящик* в Обусе — *хорбило*, а в готольских улусах — *хобто*; *блюде* в Обусе, Кутанке произносят как *балюуда*, а в других улусах — *яланхаэ*; *щипцы* почти всюду — *хабшуурга*, но только в улусе Буреть — *зали тумэр*; *клевцы* в Тарасе и в других соседних с ней улусах *абарга*, а в Обусе, Улее — *элэргэ*.

Дом в большинстве улусов Боханского района называется *тур*, но в улусах Даахан, Бужда Бильчирского булсовета, в Бурети II-го Готольского булсовета назван совершенно иным словом — *соол*, тогда как последнее во всех готольских улусах значит «печь». *Хутхуурга* (кочерга) образовано от глагола *хутхаха* (мешать), а в Бурети кочергу называют *шэлээбэр*; *тоэрсог* (крынка для молока), а в некоторых местах — *маатар*.

Дальше нужно заметить, что термины родства по обследуемому нашему району везде одинаковы, за исключением, например, таких слов как *гутаар* (четвертое поколение), а в улусе Новостройка — *душэ*, в последнем улусе слово *гутаар* совершенно отсутствует. *Гулинсаг* в монгольских языках *праотец*, в боханском говоре — *пятое поколение*. Слово *өөбээ* во всех улусах употребляют в значении *люльки*, а в улусе Каха оно означает *дитя*.

Если коротко говорить о терминах в строительстве, то следует отметить следующее. У боханских бурят нет в отдельности своих слов по обозначению таких понятий, как *плотник*, *столяр*, *маляр*, а есть общее название для всех этих понятий — *уран*, означающее «мастерской, искусный». В говоре бытует древнемонгольское слово *дархан* (кузнец). Употребительное здесь слово *ёолбо* происходит от русского (желоб), а *стропила* в боханском говоре называют по-разному: *арбаалжин* — в Тарасе, *хараа* — в Новостройке, *ониһон* — в Шаралдае. Как общее название постройки употребляется слово *аали*. *Таһалга* в боханском говоре дало *таалга* (комната). В названиях упряжи хотя и нет особенных отклонений между улусами, но следует отметить один-два любопытных факта. Слово *шэртээнэг* (чересседельник), произносимое в Обусе, Улее как *чэчээнэг*, в Шаралдае как *шэртээнэги һур*, является по происхождению русским заимствованием, различающимся по улусам в основном фонетически. Но в Шаралдае оно образовано несколько иначе, а именно: заимствование употреблено как определение к бурятскому слову *һур* (ремень) — *шэртээнэги һур*. В Верхнем Шаралдае употребительно слово *эмээлхэ* в значении *седелка*, которое образовано от *эмээл* (седло), подобно тому как русское слово *седелка* образова-

лось от слова *седло*. Это характеризует неравномерность использования бурятами внутренних возможностей своего языка. Верхнешардаевские буряты на базе своего языка создали новое слово и тем самым обошлись без заимствования, тогда как другие в пределах даже одного говора предпочли заимствовать слово. Вот почему сплошь да рядом возникают разные названия одного и того же предмета по улусам, по родам, по племенам и т. д.

Разнобой в лексике, наблюдаемый в исследуемом говоре, представляет остатки далекого прошлого, следы разобщенности в период родового строя и раздробленности в период феодализма. В этом отрицательную роль сыграл и шаманизм. Известно, что каждый род молился своему родовому «богу», предку. Часто между шаманами разных родов завязывалась борьба, в которую втягивались и рода в целом. Между враждующими родами прекращалась всякая связь, что могло продолжаться очень долго, из поколения в поколение. Следовательно, шаманизм способствовал не объединению, а разъединению, разобщению родов. И это в известной мере не могло не сказаться на языке, в частности, на языке боханцев.

Однако более определяющее значение имела объединяющая тенденция. Потому-то и возник единый говор, характерный для представителей ряда родов и объединяющий целый ряд улусов. Капиталистические отношения, которые не миновали и Сибирь, способствовали более интенсивному развитию экономических и иных связей. Эти моменты не могли не повлиять на язык, в частности на его лексику.

Объединяющий процесс особенно усилился в советский период. В связи с созданием нового бурятского литературного языка в советскую эпоху возникли условия для нивелировки диалектных различий. За период социалистического строительства в нашей стране произошли заметные изменения и в языке бурят, о которых идет речь здесь.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла широкие возможности экономического, политического и культурного роста народов нашей страны, в том числе и бурятского народа. Годы предвоенных пятилеток, а затем послевоенная перестройка и особенно развернувшееся строительство коммунистического общества ознаменовались громадными успехами во всех областях народного хозяйства и культуры. Соответственно этому прежде всего обогащался словарный состав языка.

С первых же дней установления Советской власти в языке боханских бурят появляются такие слова, как *булсовет*, *ревком*, *хошун*, *аймсовет*, *декрет*, *улаанууд* (красные), *сагаанууд* (белые), *большевик*, *ячейка*, *комсомол*, *коммунист*, *комбед*, *самообложение*, *клуб*, *кооператив*, *нүхэр* (товарищ), *суглаан* (собрание), *митинг*, *делегат*, *газета* и т. д.

С каждым этапом социалистического строительства возникают новые слова, а некоторые старые слова приобретают новые значения. В период нэпа появляются такие слова, как *нэп*, *обложение*, *продразверстка*, *баяшуул* (кулаки).

В связи с переходом к сплошной коллективизации на базе ликвидации кулачества как класса в бурятском языке появились новые слова: *коллективизация*, *колхоз*, *коммуна*, *артель*, *кулак*, *бедняк*, *середняк*, *твердое задание*, *плуг*, *трактор*, *сортировка*, *сложная молотилка*, *удобрение* и т. д.

Как видно из примеров, абсолютное большинство приведенных

слов является заимствованием и вошло в лексический состав бурятского языка из русского или через посредство русского языка.

Кроме приведенных выше, в основном в предвоенные годы появляются такие слова, как, например, *райзо, правление, артель, член* (колхоза), *устав, трудодень, комбайнер, учетчик, МТС, бензин, горючее, политотдел, райком, секретарь, прокурор, отчетное собрание, долоон елэй школа* (семилетка), *тракторная бригада, животноводческая ферма, выбор, конституция, агитатор, голос, кандидат, депутат, МТФ, норма, сдельщина, сельпо, раймаг, самоходный комбайн, дисковээ борнээ* (дисковая борона,) *ветпункт, медпункт, силос, силосная яма, мотор, подшипник, стартер, цилиндр, шины, деталь, руль, ремонт, инструмент, агротехника, селекция, яровизация, кондиционные семена, агроном, опытный участок, севооборот, продуктивность, породистый, га, тонна, центнер, килограмм, грамм, метр, изба-читальня, детсад, амбулатория, санаторий, справка, извещение, шахматы, отара, птицеферма* и т. д. и т. п.

Далеко не полный перечень слов, вошедших, в частности, в язык боханских бурят в последние годы, достаточно наглядно характеризует пути обогащения бурятского языка за счет заимствования из русского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев говор боханских бурят с фонетической, морфологической и лексической стороны, мы приходим к следующему заключению. Для боханского говора характерно выпадение интервокального *h*, например: *тооһон* дает в этом говоре *тоон* (пыль), *нооһон* — *ноон* (шерсть). Такое явление характерно и для исходного падежа: *гэрһээ* — *гэрээ* (из дома).

В одном и том же слове может употребляться *с, ш, т* или *х*. Примеры: *арти* (Обуса), *арси* (Тараса), *арши* (Ирхэдей). Имеет место чередование *и || й*, в словах типа *илааһан || йалааһан* (муха), *илагаха || йалгаха* (различать).

В селах Обуса, Кутанка, Новостройка и Буреть личное притяжание третьего лица всегда палатализуется, в то время как в других улусах оно произносится твердо: *ахан* (его брат), а в указанных селах — *ахань*.

Чередуются конечный *д* основы слов с *h*, например, *хониһууд || хонидууд* (овцы).

В селе Верхний Шаралдай в падежных окончаниях появляется особая частица *-го* (см. выше).

В селах Буреть, Хандагатай сохраняется архаическая форма личных местоимений *маништа* (у нас), *таништа* (у вас). В улусах Боханского района можно видеть некоторые лексические и фразеологические различия. Слово *полка* в боханском говоре имеет пять различных названий: *тодога* (Обуса), *пруус* (Тараса), *данхаэ* (Каха), *үүдэни тазэ* (Новостройка), *тазэ* (В. Шаралдай). Слово *сошник* только в Обусе называется *халха*, а в других улусах: *далабси, далабши, далабти*. Выражение *уһанда хөл алдаха* отличается от выражения *уһанда орохо*: первое существует в значении несчастного случая (утонуть), а второе в значении *упасть в воду*. *Солоо алдаха* (терять сознание), но в некоторых улусах говорят *сүлөө алдаха* (Бильчир, Обуса). В Тарасе слова *сүлөө* и *солоо* семантически различаются: первое—*свободное время*, а второе—*сознание*. Слова *өөбээ* и *улгээ* существуют во всех улусах Боханского аймака в значении *колыбель*, а в Кахе слово *өөбээ* означает

ребенок. Слово *зали* (лучина) встречается только в Обусе и Бурети, в других улусах — *шэртэгээ*, а в Шаралдае — *нушан*.

Несмотря на некоторые различия, имеющиеся в говоре боханских бурят, мы считаем боханский говор самостоятельным говором, хотя он имеет несколько сходных черт с аларским и эхирит-булагатским говорами. По фонетическим и лексическим особенностям боханский говор стоит ближе к аларскому.

Боханский говор можно подразделить на два подговора: бильчиро-обусинский и готольский. К готольскому подговору относятся улусы, расположенные по Идинской долине. Поэтому мы подразделяем боханский говор на идинский (готольский) и осинский (бильчиро-обусинский) подговоры. Это означает, что граница подговоров проходит как раз по водоразделу двух рек: Иды и Осы.
